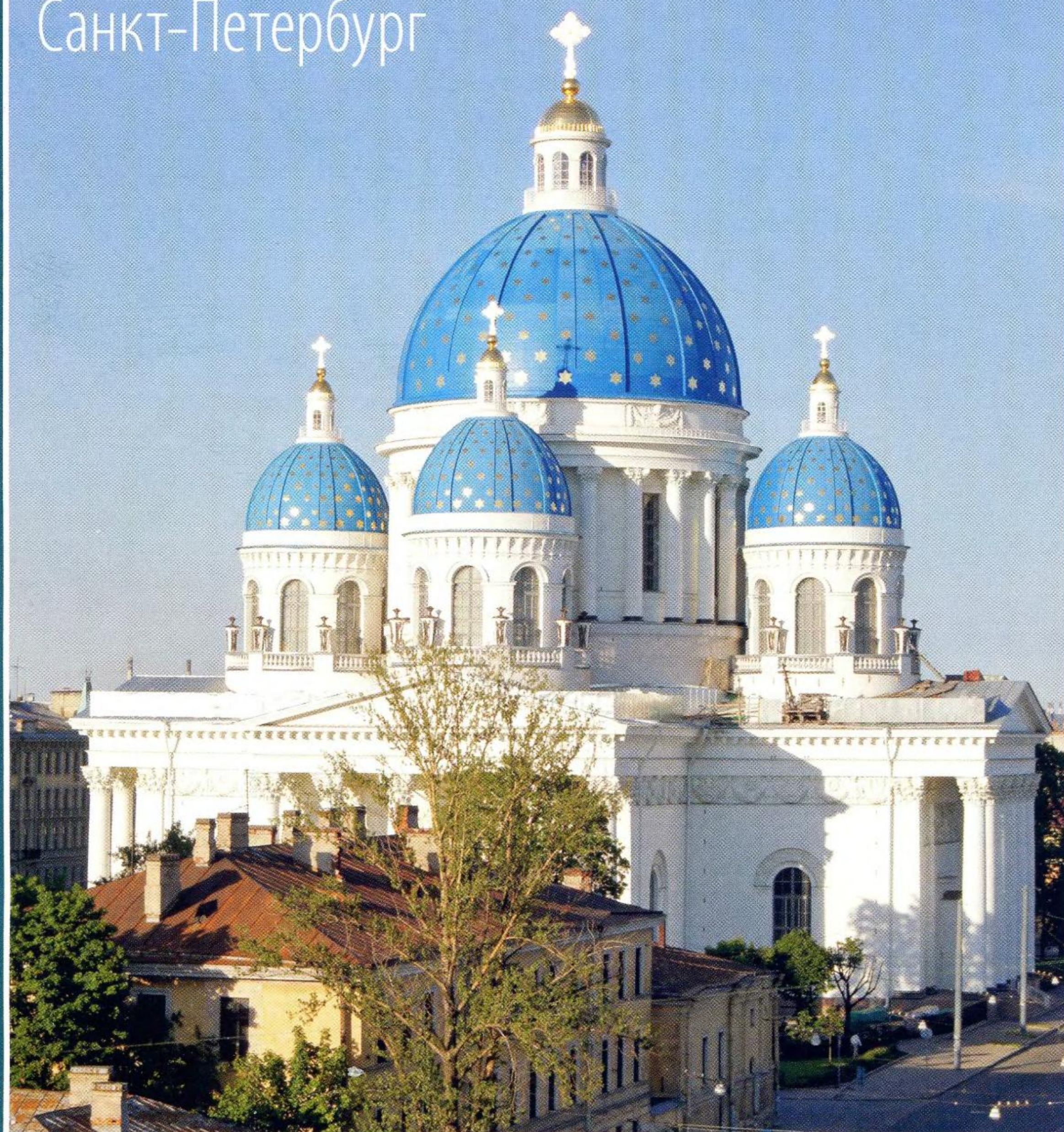
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

ПРАВОСЛАВНЫЕ

Храмы

путешествие по святым местам

№ 54

Через века

Пожар над городом

Облик

Памятник победам

Судьбы

«В нем каждый дюйм — король»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Измайловцы 3

Рождение шедевра

Полковой храм 4

Через века

«Своею огромною массою виден весь...» 8

Святыни

Монаршее шефство 12

Облик

Изящный колосс 14

Окрестности

Петербург «солдатский» 20

Судьбы

Солдат до мозга костей 26

Братья-художники из Тейкова 28

Современная жизнь

Возрожденный столп Петербурга 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Алена Левченкова/Фотобанк Лори; 3: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © Игорь Низов/Фотобанк Лори; 4: © Свято-Троицкий Измайловский собор, Санкт-Петербург; 5: (верх, обе) © Свято-Троицкий Измайловский собор, Санкт-Петербург, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 6: (верх) © Свято-Троицкий Измайловский собор, Санкт-Петербург, (центр) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © Свято-Троицкий Измайловский собор, Санкт-Петербург, (низ) © Николай Винокуров/Фотобанк Лори; 8: © Свято-Троицкий Измайловский собор, Санкт-Петербург; 9: (верх и низ, лев.) © Свято-Троицкий Измайловский собор, Санкт-Петербург, (низ, прав.) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 10: (верх, лев.) © Свято-Троицкий Измайловский собор, Санкт-Петербург, (верх, прав. и низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 11: (все) © Свято-Троицкий Измайловский собор, Санкт-Петербург; 12/13: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 14: (центр) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (низ) © Антон Балаж/Фотобанк Лори; 15: (верх, лев.) © Александр Щепин/Фотобанк Лори, (низ, лев. и верх, прав.) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (центр, прав.) © Виктор Карасев/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Свято-Троицкий Измайловский собор, Санкт-Петербург; 16/17: © Константин Меньшиков/Фотобанк Лори; 18: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 19: © Валерия Дзюина; 20: (верх) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 21: (верх и центр) © Юлия Бабкина/Фотобанк Лори, (низ) © illucesco/Фотобанк Лори; 22: (верх) © Александр Щепин/Фотобанк Лори, (низ) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори; 23: (верх) © Anna/Фотобанк Лори, (низ, лев.) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Виктор Карасев/Фотобанк Лори; 24: (верх) © Валентина Качалова/Фотобанк Лори, (низ) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори; 25: (верх) © Игорь Литвяк/Фотобанк Лори, (центр и низ) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори; 26: © Grafika.ru/Fotodom.ru; 27: (верх и низ, центр) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ, прав.) © Свято-Троицкий Измайловский собор, Санкт-Петербург; 28: © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 29: (верх, лев.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Дмитрий Неумоин/Фотобанк Лори, (низ) © Игорь Иванов/Фотобанк Лори; 30: © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © Валерия Дзюина, (низ, обе) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск №54, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, "Де Агостини", «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с "Де Агостіні"

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», "Де Агостини", «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии:
ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

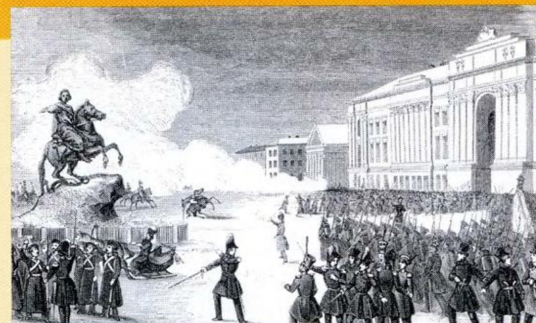
Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 17.09.2013

Измайловцы

В 1835 году лейб-гвардии Измайловский полк отмечал 105-летие. Более века он был надежным щитом России и опорой императорского двора. Как сообщала изданная к столетнему юбилею этого воинского подразделения «Краткая история Лейб-Гвардии Измайловского полка», он «всегда участвовал в опасностях и славе победоносного Русского войска. Знамена его развевались на стенах Очакова и Хотина, на неприступных скалах Финляндии, на высотах Кульмских, в стенах Парижа, на твердынях Варны».

▲ *«Восстание на Сенатской площади 14 декабря 1825 года» (1845) работы Жана Мишеля Жоффруа.*

Несмотря на то, что «московское» название Измайловского полка вызывает невольные ассоциации со знаменитыми преображенцами и семеновцами Петра Великого, он был сформирован уже после смерти первого российского императора — в 1730 году. Через семь лет гвардейцы отличились на русско-турецком фронте, при взятии Очакова, в 1741 году, после разрыва отношений со Швецией, — принудили к капитуляции неприятельскую армию в районе Выборга, в 1805 году — храбро дрались и понесли тяжелые потери под Аустерлицем, в 1812-м на Бородинском поле вместе с другими частями полк «держал» левый фланг русских позиций против мощных атак неприятельской кавалерии — элитных саксонских кирасир, конных гренадеров, корпуса генерала Этьена де Нансути... «История полка» не без гордости отмечает: «Жестокая убыль в людях не производила ни малейшего беспорядка в колоннах. Ряды мгновенно смыкались и выставляли грозный оплот всем усилиям неприятеля». Изгоняя французов из Москвы, измайловцы били врага в знаменитых сражениях при Малоярославце, Красном, на землях Восточной Пруссии и в конце войны торжественно вступили в Париж. С 1800 по 1855 год шефом полка являлся великий князь, а затем император Николай Павлович.

▼ *Разные виды Петербурга. Литография середины XIX века.*

А вот о чем «История» умалчивает. В 1825 году, во время восстания декабристов, Измайловский полк едва не стал одним из мятежных. По замыслу восставших, его должен был повести на Зимний дворец капитан А. И. Якубович. Но в самый день восстания — 14 декабря — он отказался поднимать измайловцев. Это спасло честь полка, но не самого Якубовича — его, как виновного в «умысле на цареубийство», сначала приговорили к смерти, а потом заменили смертный приговор пожизненной каторгой.

Измайловский же полк принимал участие в русско-турецких войнах XIX века, в Первой мировой войне и закончил свое существование в 1917 году.

События эпохи

1820 Ф. Беллинсгаузен и М. Лазарев открывают Антарктиду.

1821 Южная Америка: армия С. Боливара вступает в Каракас. Испанские и португальские войска терпят ряд поражений в ходе южноамериканской войны за независимость.

1822 Британец Чарлз Бэббидж создает первую механическую вычислительную машину. Турки устраивают страшную резню на греческом острове Хиос — тогда погибли 25000 человек, 45000 были проданы в рабство.

1824 Сильнейшее в истории наводнение в Петербурге, впоследствии описанное Пушкиным в «Медном всаднике». Пятый континент получает официальное название: Австралия.

1825 В России: воцарение Николая I и восстание декабристов. Продолжается «парад объявлений независимости» в Южной Америке.

1827 Изобретены спички (британец Дж. Уокер) и динамо-машина (венгр А. Йедлик).

1828 Императрица Мария Федоровна, мать императора Николая I, собственноручно закладывает первый камень в основание Троице-Измайловского собора.

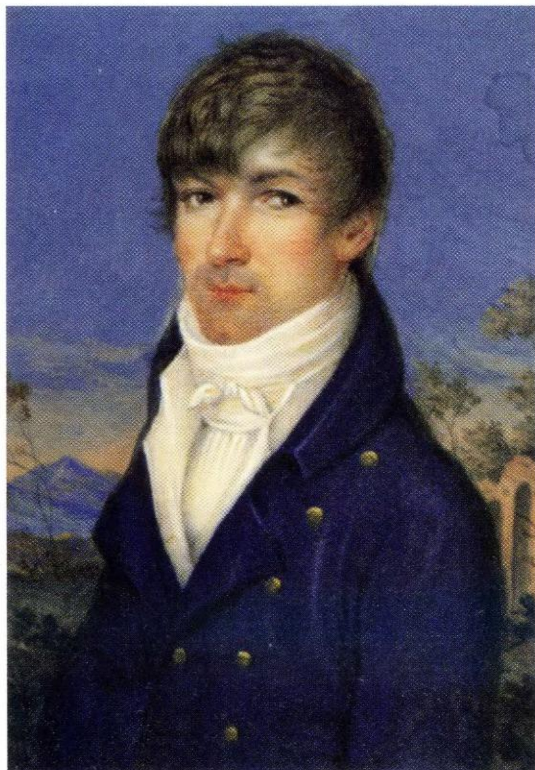
1829 Русский крепостной крестьянин Д. Бокарев придумывает способ получения подсолнечного масла.

1833 Впервые исполнен новый гимн России — «Боже, царя храни».

1835 Освящение Троице-Измайловского собора.

Полковой храм

Столетний путь от походной палатки до одного из красивейших соборов Санкт-Петербурга — такова история создания Троице-Измайловского храма. В его ампирном облике знаменитый архитектор Василий Петрович Стасов предвосхитил черты того стиля, что впоследствии станет называться «русским».

«Портрет архитектора В. П. Стасова» кисти неизвестного художника.

Высочайший указ о создании лейб-гвардии Измайловского полка издала императрица Анна Иоанновна в сентябре 1730 года. Название ему было присвоено по подмосковному селу Измайлову, летней резиденции царя Алексея Михайловича, где выросла будущая самодержица. Через полгода почти две с половиной тысячи гвардейцев были приведены к присяге. И, конечно, в первую очередь они озаботились созданием полковой церкви. Единственная загвоздка заключалась в том, что полк не имел постоянных квартир. Устраивать походную церковь-палатку поручили некоему поручику Савелову, с указанием приложить «о строении той церкви прилежное старание, дабы оная построена была самым добрым мастерством».

Походная церковь

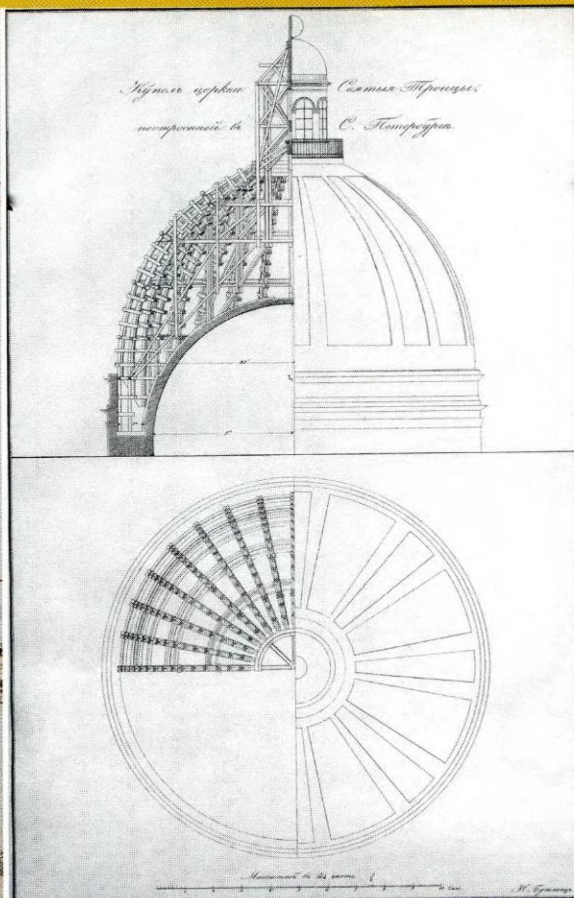
Однако еще через полгода Измайловский полк перевели в Санкт-Петербург. Солдатам приходилось посещать разные городские храмы. А церквей не хватало — ведь город только строился, и приезжих в нем было очень много. Так что измайловцы зачастую всю службу отстаивали на улице... Даже появление осенью 1732 года походной церкви на лугу у Фонтанки не стало выходом из создавшегося положения. В полковом архиве сохранилось описание этой палатки: «Намет яринный с веревками, подбит пестрою крашениною, в нем алтарная палатка с полами, красная кумачная, подбита зеленою тафтою. Длина намета 14 аршин 12 вершков, ширина 13 аршин 10 вершков. В иконостасе местные иконы — направо от царских врат: Спасителя, Св. Троицы, Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. На левой стороне: образ Богоматери молящейся, Николая и Сергия Чудотворцев. На царских вратах — Благовещения и четырех евангелистов, на северных — первосвященника Аарона, над царскими вратами — Тайная вечеря. Выше, в большом треугольнике, которым венчается иконостас, посредине образ Отечества, а по бокам его — св. пророков и апостолов».

Это был летний храм — с наступлением холодов его разбирали. Так продолжалось несколько лет. Даже в поход под Очаков вместе с гвардейцами отправилась их церковь-палатка со всеми необходимыми для богослужения утварью и облачением. И так получилось, что измайловский храм стал общим для всех гвардейских подразделений. После побед, в том числе после взятия Хотина, трофеи всегда приносили и складывали возле Измайловской церкви, и полковой священник совершал благодарственные богослужения.

Деревянный храм

Когда измайловцы вернулись из похода в Петербург, то узнали, что императрица даровала полку землю и средства на постройку постоянных полковых помещений. Земля эта находилась за Фонтанкой — в те времена по ней проходила городская граница. За речкой, больше напоминавшей болотистый ручей, поднимались леса и стояли заброшенные деревни, облюбованные всякими лихими людьми. Царский расчет был прост: солдаты уж точно наведут порядок на этой «проблемной» территории! И действительно, вскоре через Фонтанку перекинули прочный мост, появилась «першпектива» —

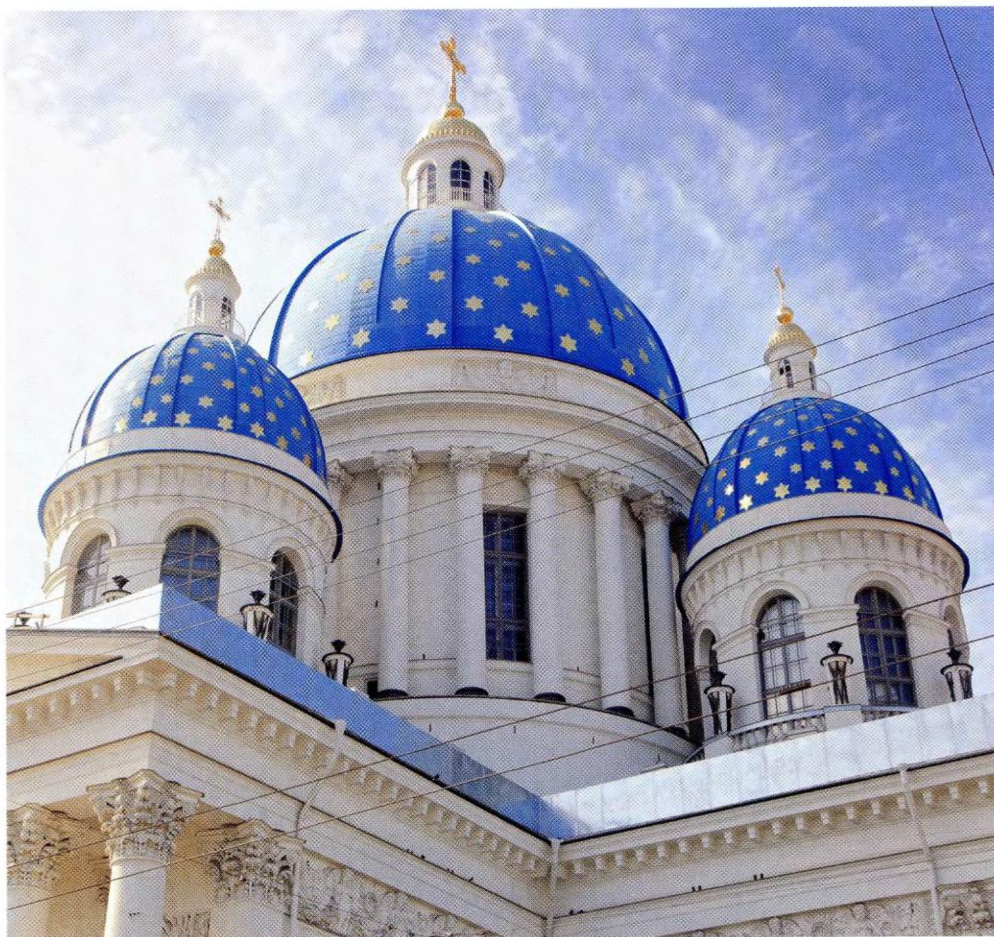

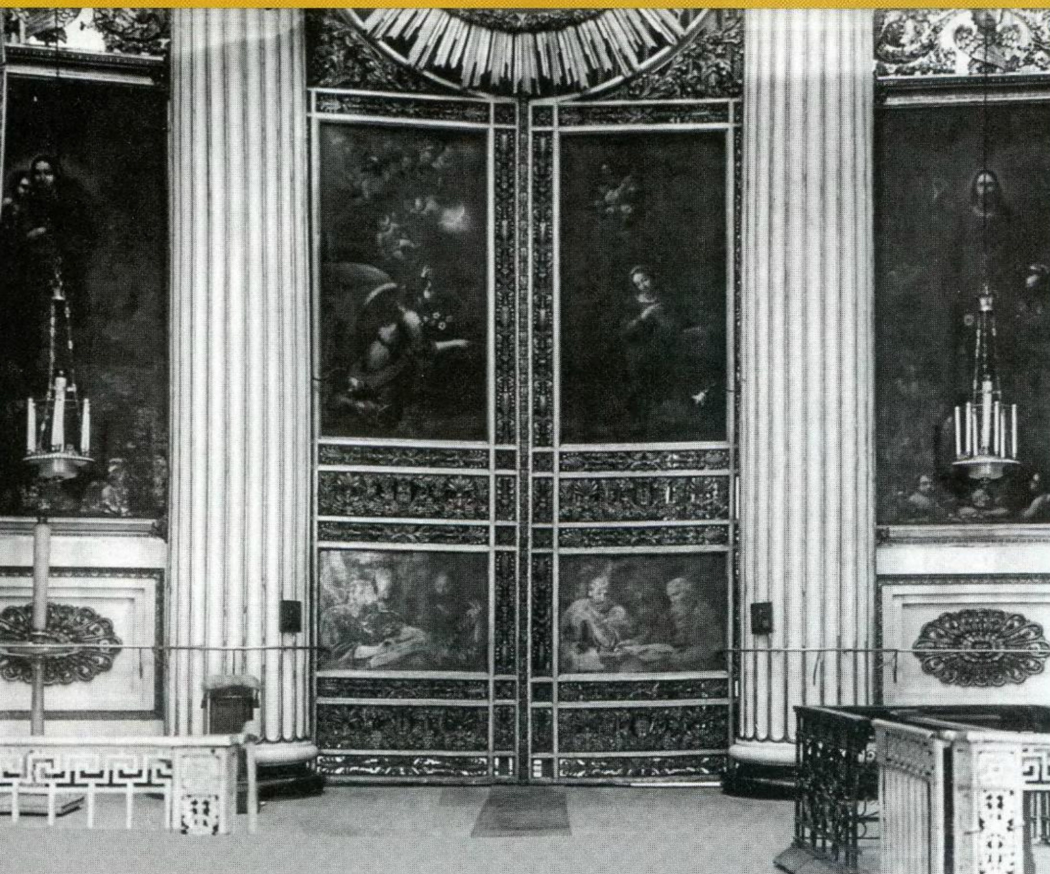
▼ *В какой цвет красить соборные купола — решал лично император Николай I.*

▲ *Листы проекта Троице-Измайловского собора: чертежи храма (общий) и центрального купола.*

главная улица, которая сейчас называется Измайловским проспектом, и началось строительство Измайловской слободы. К 1743 году в устроенной слободе поселились военные вместе со своими семьями. Названия улицам дали вполне соответствующие — 1-я Рота, 2-ая Рота и т. д. (ныне это — тринадцать Красноармейских улиц). Тут же возвели и первую «круглогодичную» деревянную церковь, но она оказалась слишком мала для пяти тысяч гвардейцев (это без учета членов их семей!). Полковой священник тогда говорил, что «как во всей церкви, так наипаче в алтаре над самым престолом, где Св. Тайны совершаются, великая бывает капель от многолюдного собрания». Поэтому в скором времени полк направил императрице Елизавете Петровне письмо с просьбой дозволить строительство нового деревянного храма. Царица не только согласилась, но даже попросила прислать ей чертежи.

Строительство началось в 1754 году по распоряжению Бартоломео Растрелли, занимавшего в то время пост обер-архитектора императорского двора; согласно дальновидной

Серебряные подсвечники были отлиты на деньги, которые собрали сами измайловцы (фото 1938 года).

мысли придворного зодчего, фундамент рассчитали так, чтобы он смог выдержать впоследствии и каменный храм.

Возвели церковь достаточно быстро — всего за два года, и 1 июня 1756 года состоялось ее торжественное освящение. Сама царица на церемонию не приехала, но прислала в подарок измайловцам священные сосуды и вышитые ею самой покровы на потир и дискос.

За время своего существования этот Измайловский храм пережил два серьезных наводнения.

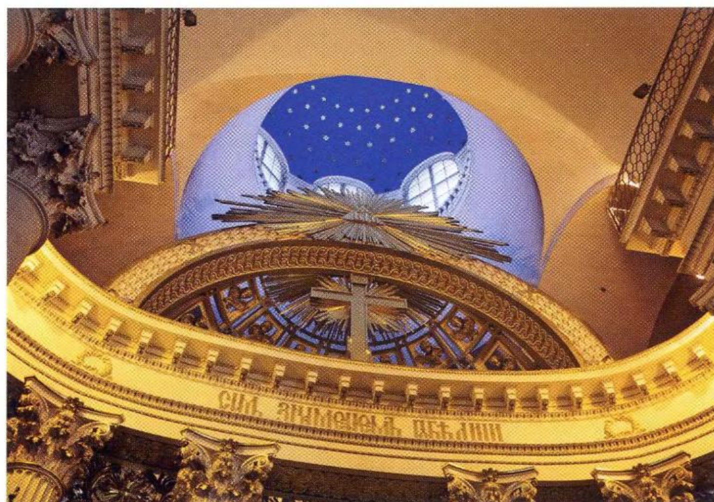
Первое, 1777 года, полностью затопило церковь, однако с его последствиями удалось справиться. А вот следующее, разразившееся в 1824 году и описанное в «Медном всаднике» А. С. Пушкина, что называется, «добило» сильно обветшавший к тому времени храм. Очевидцы вспоминали, что вода доходила до середины престола, подгнившие рамы уже не могли удерживать стекла, и они валились прямо на головы молящимся...

Спустя три года старая деревянная постройка высочайшим повелением была разобрана, а на ее месте началось строительство каменного храма.

«Сим победиши...»

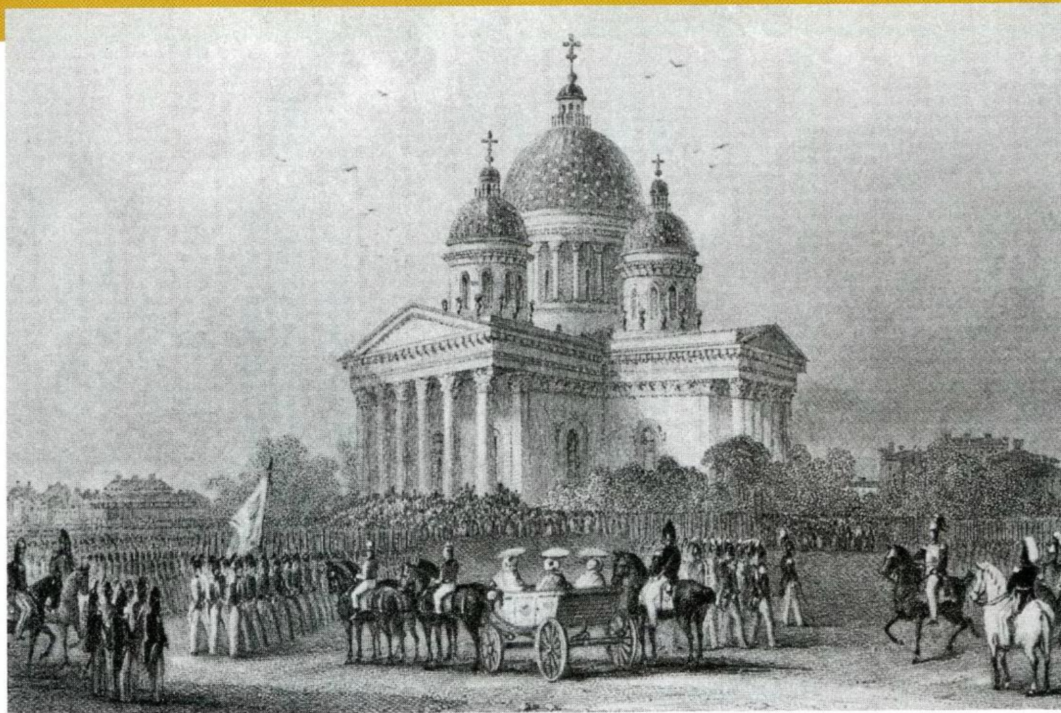
В начале IV века нашей эры в Риме правил жестокий император Максенций. И однажды горожане обратились к другому императору — Константину (неудивительно то, что оба назывались императорами — система власти в тогдашнем Риме эта позволяла), чтобы он избавил их от тирана. Войско Константина было в несколько раз меньше, чем войско Максенция, но, тем не менее, каждый из императоров, помолившись своим языческим богам, стал готовиться к сражению. Накануне битвы Константину и его свите явился крест — он висел в небе, прямо над солнцем. На кресте была надпись: «In hoc vinces» — «Сим одержишь победу». Более того, ночью полководцу приснилось, что Христос велит ему начертать крест на своих знаменах, и с ними идти в бой. Константин исполнил, что ему было велено, особо не веря в свою победу.

«Сим знамением победиши» — надпись в Троицком соборе, помещенная по настоянию Николая I.

Пока шло сражение, сам Максенций находился на представлении в честь своего дня рождения, и вдруг услышал, как люди на трибунах заговорили о победе Константина. При этом сенаторы уверяли: все пророческие книги твердят о том, что «враг» римлян будет разбит. Максенций решил лично отправиться на поле боя. Он добрался туда уже к концу сражения. Его собственные бегущие войска в неразберихе сбросили его в Тибр, тяжелые доспехи утянули Максенция на дно, где он и погиб.

Войдя в Рим, Константин одним из первых своих указов велел освободить всех христиан, ведь крест даровал ему победу. С тех пор крест и надпись «In hoc vinces» («Сим победиши») являются символом воина-христианина.

Парад Измайловского полка перед Троицким собором. Рисунок создан в 1850 году неизвестным художником.

В камне

Это случилось 13 мая 1828 года — в день Святой Троицы. Первый камень заложила императрица Мария Федоровна, супруга покойного Павла I и мать Николая I. Божественную литургию отслужил духовник царской семьи отец Павел Креницкий. Правда, на торжестве присутствовал лишь один батальон — два другие находились в турецком походе.

Руководил возведением нового храма архитектор Василий Петрович Стасов. Спустя три месяца император Николай I лично посетил стройку и раздал всем трудившимся там по серебряному рублю — чтобы работа лучше спорилась. Еще бы — его величество являлся шефом Измайловского полка и очень хотел, чтобы его подопечные (а заодно и российская столица) получили великолепный храм — на века. Царь высказался за то, чтобы новая церковь «по подражанию деревянной была бы в три придела: главный — во имя Святой Троицы, южный — Марии Магдалины, северный — Иоанна Воина». Строители, и правда, не мешкали — они вбили под фундамент пять с половиной тысяч свай, возвели стены, поставили купола и кресты всего за четыре года.

Кстати, с куполами вышла любопытная история: Стасов хотел покрасить их светло-зеленой краской, а главки вызолотить. Но здесь мнение императора не совпало с мнением зодчего. Николай I предложил светло-синий цвет — по одной из легенд, по цвету воротников на мундирах Семеновского полка, по другой — по цвету измайловской формы. Разумеется, высочайшая точка зрения взяла верх. Примечательно, что когда купола покрасили, то на несколько дней запретили конное движение по прилегающим улицам, а сами улицы все время поливали водой — так боялись, что голубые купола покроет слой пыли!

Работы уже заканчивались, когда в судьбу храма опять вмешалась стихия. Только на сей раз это была страшная февральская буря. Ураганный ветер сорвал с собора медную кровлю, а главное — золоченый крест, который разбился от удара о землю. Стасова даже на какое-то время взяли под стражу...

Вышла задержка — строительство было завершено только через год. Освящение Троице-Измайловского храма назначили на 25 мая — день полкового праздника. Погода в этот день выдалась теплая, солнечная, все соседние улицы запрудил народ — многие хотели присутствовать на церемонии, которую проводил лично митрополит Московский Филарет (Дроздов). К вечеру в храм прибыл император со своей семьей. Он осмотрел церковь и остался весьма ею доволен, что и понятно — прекрасный белоснежный собор царил над столицей. Да и внутри поражал величием своего убранства: грандиозного и одновременно простого, с благородным сочетанием белого и золотого цветов... А над престолом установили сень с крестом и надписью «Сим знамением победиши». Николай I очень хотел, чтобы именно на эти слова падал взгляд молящегося.

Современный петербургский городской пейзаж. Слева хорошо видны купола Троице-Измайловского собора.

«Своею огромною массою виден весь...»

Троице-Измайловский собор на дореволюционной фотографии. Этот храм иногда называют «Болгарским». Согласно одной из легенд, его строили на деньги, собранные болгарами в знак благодарности русским солдатам.

Троице-Измайловский собор, несмотря на свое внешнее благополучие, — многострадальный храм. За свою относительно недолгую — меньше двухсот лет — историю он пострадал и от воды, и от огня, и от безбожной власти. В 30-е годы прошлого века славная история Отечества, в том числе его военная история, не была востребована. Пройдет десяток лет, грянет Отечественная война — и мы вспомним о славных подвигах предков... а пока же металл с монумента героям-измайловцам отправляется в Германию на переплавку. Интересно, на что он пойдет?

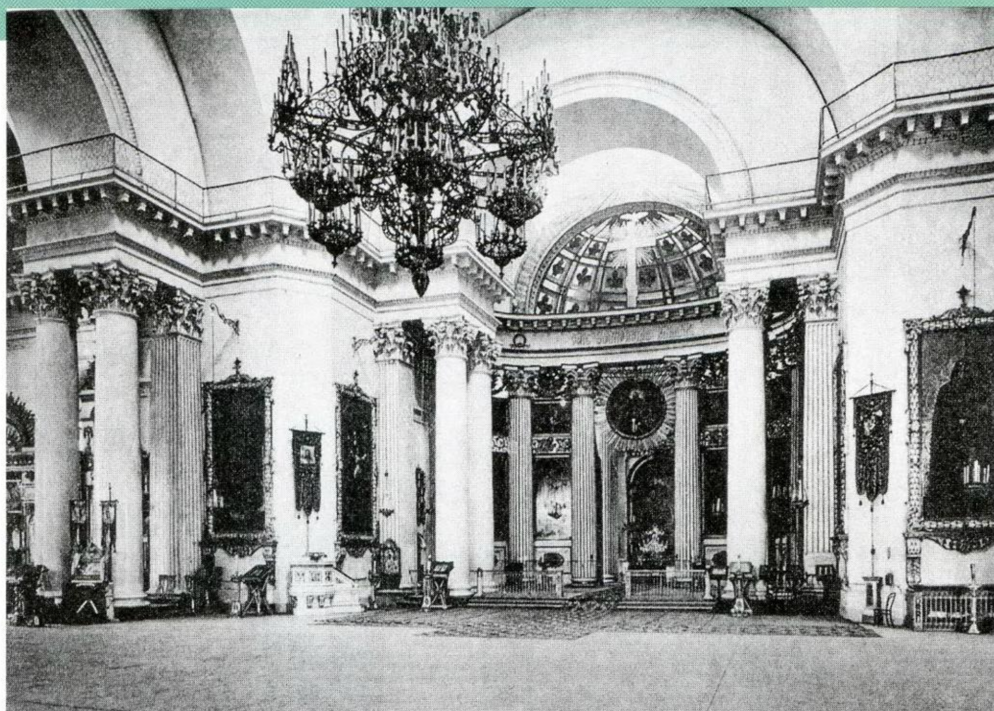
В «Историческом известии о всех соборных, монастырских, ружных, приходских и домовых церквах, находящихся в столичных городах Москве и Санкт-Петербурге», вышедшем в свет в середине XIX века, есть такое описание «собора в Измайловском полку»: «Вышина его составляет 38 сажен, верх украшен пятью куполами, составляющими одну купу, окруженную колоннами; он, так сказать, господствует над всеми окрестностями и своею огромною массою виден весь: со стороны моря из-за Кронштадта, со стороны Москвы от Царского Села и вообще со всех пунктов на 20 верст».

Конечно, в первую очередь это был воинский собор. В престольный праздник на площади перед храмом регулярно устраивали парад с окроплением святой водой полковых знамен, а после русско-турецкой войны 1877—1878 годов каждый октябрь в присутствии всех измайловцев служили заупокойный молебен по всем погибшим в Болгарии, в битве при Горном Дубняке, солдатам и офицерам. Позже, уже во время Первой мировой, в подвале храма устроили усыпальницу для павших. В планах было даже возвести отдельную часовню-усыпальницу, но о ней заговорили лишь в сентябре 1917 года, даже объявили конкурс на проект этого здания, но ни одной конкурсной работы получить не успели — наступил октябрь, и империя, подрубленная февралем, окончательно рухнула...

Знаменитые прихожане

С Измайловским полком тесно связано имя великого князя Константина Константиновича, известного поэта, печатавшегося под псевдонимом «К. Р.». Семь лет (с 1883 года) командовал он «Государевой ротой» Измайловского полка и много сделал как для улучшения быта военнослужащих, так и для духовного роста своих подчиненных. Константин Константинович устраивал для офицеров литературные вечера — «Измайловские досуги», на которых выступали выдающиеся поэты — А. Н. Майков, Я. П. Полонский и другие. Сам князь читал солдатам стихи, посвященные Измайловскому полку.

Еще Владимир Михневич в книге-путеводителе «Петербург весь на ла-

Такими интерьеры собора были в конце XIX века.

дони», вышедшей в свет в 1874 году, писал: «При Петре Великом здесь стояла маленькая часовенка, в которой он, по преданию, в 1707 году, ночью, в присутствии одного Брюса, обвенчался с Екатериной». Прошли годы, на месте часовенки вырос монументальный Измайловский собор, но по-прежнему многие известные люди часто приходили к его иконам. Среди них — живший неподалеку Гаврила Романович Державин со всей своей семьей (разумеется, он посещал еще деревянный храм), венчавшийся здесь с Анной Григорьевной Сниткиной Федор Михайлович Достоевский, отпетый под этими сводами композитор Антон Григорьевич Рубинштейн…

Советские годы

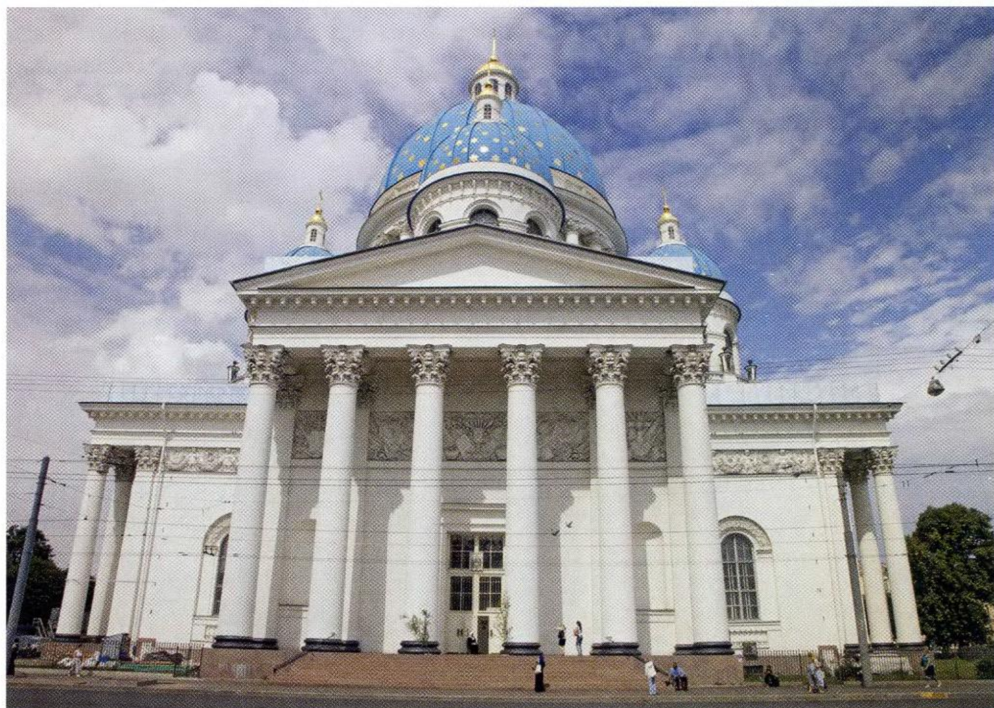
После революции Троице-Измайловский собор уничтожать не стали. Но в 1922 году — во время «кампании по изъятию церковных ценностей» — ограбили его. До этого события причт храма примкнул к обновленцам — видимо, в надежде все же найти общий язык с новой властью. Не очень-то помогло: в 1932 году на металлолом пустили соборные колокола, а потом храм и вовсе закрыли. Сначала предполагалось разобрать здание, а на его месте из этих же материалов возвести… цирк. Другая обсуждавшаяся тогда идея: превратить собор — и того лучше — в крематорий. Пока окончательное решение принять не удавалось, церковь использовали под склад и она приходила в упадок. А в 1941 году началась Великая Отечественная война, и храм сильно пострадал во время бомбежек и обстрелов блокадного Ленинграда.

Уже после окончания войны, в начале 1950-х годов, были предприняты первые попытки реставрации собора. Естественно, речь шла только о восстановлении внешнего облика, само же помещение по-прежнему использовали как склад. Второй раз ремонтом церкви озаботились уже во второй половине 1960-х годов. Но опять же интерьерами никто не занимался…

Многострадальный памятник

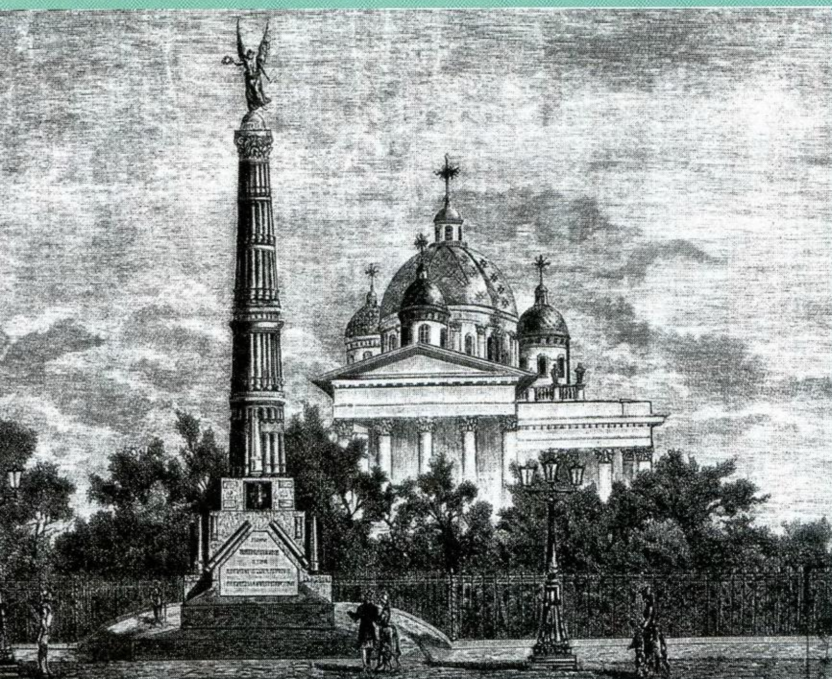
В 1969 году перед зданием бывшего Троице-Измайловского храма появился памятник его архитектору —

Так выглядит южный фасад в наши дни.

Южный фасад храма. Изображение начала XX века.

▲ *Дореволюционная гравюра с изображением памятника Славы на фоне Троицкого собора.*

Памятник Славы

«ПЕРЕД ТРОИЦКИМ СОБОРОМ воздвигнут в 1886 году памятник Славы, в честь подвигов русских войск, участвовавших в русско-турецкой войне 1877—78 годов.

Памятник — колонна, составленная из шести рядов пушек, отбитых в эту войну у турок. Наверху колонны — гений с лавровым венком в протянутой руке, как бы увенчивающий победителей. Пьедестал памятника высотой в 3 сажени. На всех четырех сторонах его вделаны бронзовые доски с надписями, указывающими главные эпизоды войны и наименования частей войск, участвовавших в ней.

С двух сторон памятника, по проспекту, — два столба, составленные из турецких пушек, а кругом его на отдельных гранитных постаментах стоят орудия, также отбитые у неприятеля.

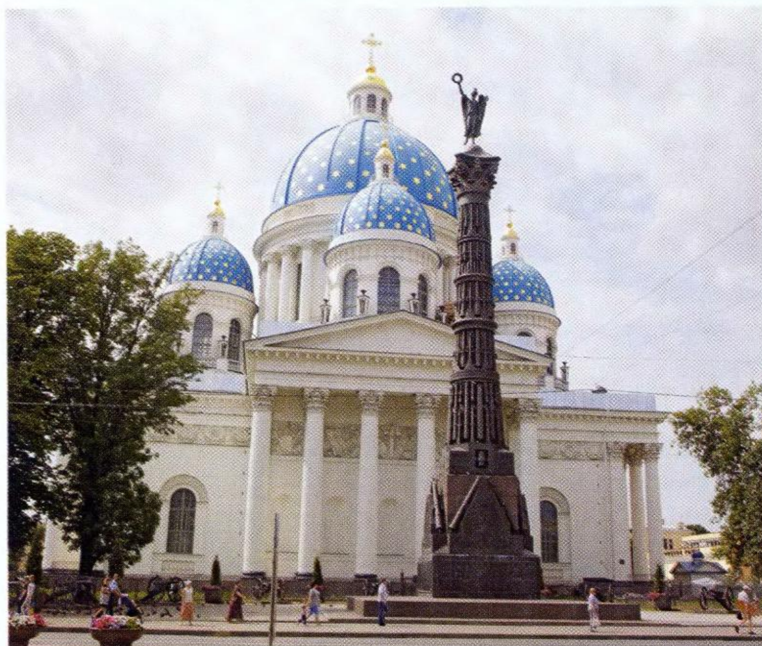
Памятник сооружен по проекту архитектора Гримма и обошелся в 200 тысяч рублей».

Так описывал колонну «Воинская слава» «Путеводитель по Санкт-Петербургу», изданный в 1903 году.

Действительно, тогда памятник прекрасно вписывался в архитектурный ансамбль не только собора, но и всей южной части города. У его подножия проводили парады, принимали присягу новобранцы — здесь чтили память оставшихся на полях сражений доблестных воинов. Но советская власть к памяти павших оказалась беспощадна — важнее было уничтожить память о дореволюционном прошлом страны: в 1930 году колонну снесли как «символ российского милитаризма», мешавший, помимо всего прочего, проезду трамваев, и продали в Германию на переплавку. Как знать, вполне может быть, что металл от этих старых турецких пушек пошел в итоге на создание новых, которые всего через десять лет снова вернутся под Ленинград — чтобы вести огонь по блокадному городу и Измайловскому собору...

Лишь на рубеже XX—XXI веков, стараниями настоятеля Измайловского собора протоиерея Геннадия Бартова, началось восстановление мемориала. В 2005 году памятник освятили.

▼ *Несколько лет назад уничтоженный большевиками памятник Славы был восстановлен.*

▲ *«Гений с лавровым венком в протянутой руке, как бы увенчивающий победителей...»*

Суд по делу об изъятии церковных ценностей, 1922 год.

В. П. Стасову. Первоначально его установили там, где когда-то находилась снесенная в 1930-е годы колонна «Воинская слава». Однако, когда колонну решили восстановить на прежнем месте, с бюстом архитектора долго не церемонились: согласно распоряжению Правительства Санкт-Петербурга, памятник Стасову демонтировали. Правда, с условием его последующего переноса на Измайловский проезд. Но постановление (как это часто бывает) в части, касающейся «демонтажа», было выполнено быстро, а в части, относящейся к «переносу», так и осталось только на бумаге. Сейчас памятник хранится в Музее городской скульптуры.

Возрождение и пожар

Собор вернули верующим осенью 1990 года в весьма плачевном состоянии: от пола почти ничего не осталось, стены были ободраны до кирпича, в подвалах плескалась вода. Средства на ремонт собирали долго и трудно, и в течение нескольких лет во время церковных служб по храму летали голуби, священники надевали свои облачения поверх пальто, а прихожане не снимали перчаток.

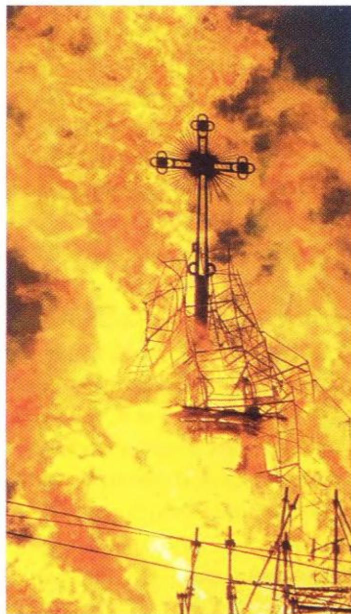
Тринадцать лет ушло на возрождение поруганного храма. Постепенно подвалы осушили, устроив там мастерские и трапезную. Потом Измайловский собор снова обрел свой голос — на звонницу подняли колокола. К 2003 году основную часть реставрационных работ закончили. Кое-что даже удалось восстановить в первоначальном виде — например, по белой штукатурке пустили золотой орнамент.

Одновременно была отреставрирована и ампирная часовня, построенная в самом конце XIX века по проекту С. П. Кондратьева в честь спасении императорской семьи при крушении поезда в Борках в октябре 1888 года, а также в честь спасения в 1891 года будущего императора Николая II, на которого во время посещения им Японии напал японский городовой.

Летом 2006 года приступили к реставрации куполов Измайловского собора. Их одели в строительные леса, которые 25 августа, прямо во время службы, вспыхнули. Страшный огонь, охвативший верхнюю часть храма, был виден издалека. Внешние конструкции большого купола не выдержали и обрушились на внутренний свод. Получили повреждения и два боковых купола. К счастью, никто из прихожан не пострадал; были спасены и все церковные ценности. Причины пожара тогда так и остались невыясненными.

Начался очередной ремонт. Сгоревший купол решили восстанавливать по одной из новых технологий — из клееного бруса, покрытого огнеустойчивым материалом. И уже через два года, осенью 2008 года, на центральный купол подняли освященный крест.

Страшный пожар едва не уничтожил этот великолепный собор.

Монаршее шефство

Троицкий собор считали «своим» как гвардейцы-измайловцы, так и императоры и императрицы, покровительствовавшие полку. Неудивительно, что в храме было так много реликвий, пожалованных монархами. Особыми, воинскими святынями являлись знамена — полковые и трофейные, мемориальные доски с именами погибших сослуживцев. В украшении храма участвовали лучшие на тот момент столичные деятели искусств. Увы, многое утрачено в XX веке... Но в XXI столетии собор обретает новые святыни и украшается новыми реликвиями.

▲ Свечи небесным заступникам.

Строившийся для военнослужащих, Троице-Измайловский собор славился в первую очередь военными реликвиями. В нем хранились боевые трофеи: английские, французские, турецкие знамена, значки, ключи от взятых измайловцами городов — Плевны, Шипки, Баязета, Карса, Никополя и других. Кроме того, в храме были установлены мраморные плиты с именами павших воинов. Здесь же, под стеклом, хранились мундиры императоров — шефов полка: Александра I, Николая I и Александра II.

◀ Богослужение в храме.

Конечно, в соборе имелись и драгоценные священные сосуды, мощи великих угодников, ценные иконы... Известно, что по случаю освящения храма царь прислал в дар яшмовые чаши и дарохранительницу — «ковчег в главном алтаре, с украшениями из яшмы серо-фиолетового, палевого и розового цвета, о 12 колоннах». Особенно дорожили «воздухом, на котором вышито положение Спасителя во гроб, и два другие к нему образа, один Спасителя, а другой Богоматери, на обоих по четыре ангела, вышитые собственноручно императрицей Елизаветой».

Иконостас Измайловского собора (как отмечали дореволюционные путеводители, весьма «тонкой работы») имел полукруглую форму, его украшали коринфские колонны, а сам он должен был образовывать единое целое с надпрестольной сенью. Иконы для него писали такие известные живописцы, как академики В. К. Шебуев, А. И. Иванов, Н. А. Майков. Росписью самого храма занимались художники А. И. Травин и Т. А. Медведев, а бо́льшую часть икон поручили написать тверскому потомственному художнику Мине Лукичу Колокольни-

▶ *Теперь в Троице-Измайловском соборе верующие снова могут поклониться святым мощам.*

кову. Этот же мастер в разное время работал над оформлением различных официальных торжеств (например, коронации Елизаветы Петровны), украшением Царскосельского дворца, росписью головинского дворца в Москве, «поправлял живописным художеством московские триумфальные называемые Красные ворота». Межу прочим, М. Л. Колокольников держал в столице собственную художественную мастерскую, в которой было более двадцати учеников.

В конце 70-х годах XIX века в Измайловский собор из Исаакиевского собора передали несколько икон работы Т. А. Неффа и Д. Бузато. А образа для боковых приделов достались в наследство новому каменному храму из прежнего, деревянного. Оттуда же «перешел» и атласный иконостас работы И. Г. Адольского, а также иконы «Христос — Великий Архиерей» и «Воскресение Христово».

После революции все святыни были изъяты их храма. Бóльшая их часть бесследно пропала, а военные трофеи «разбрелись» по музеям.

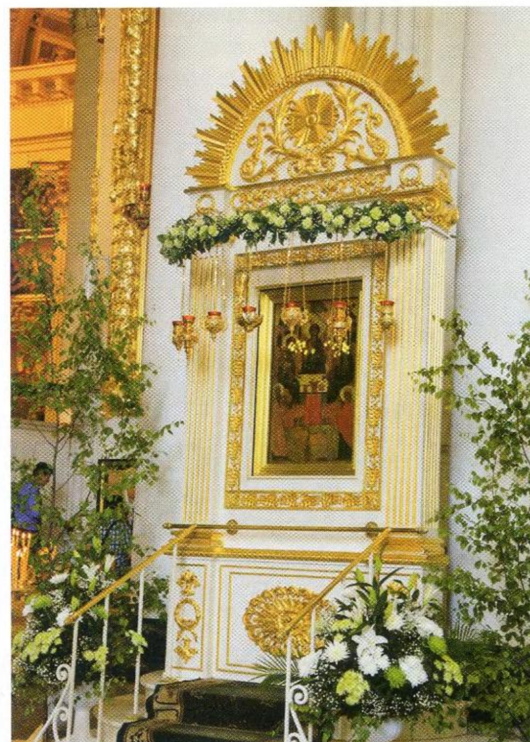
Утраты обернулись новыми приобретениями лишь в новейшее время. 15 июня 2003 года, в престольный праздник Святой Троицы, от имени Президента Российской Федерации в Свято-Троицкий Измайловский собор передали уникальную икону XV века с изображением Пресвятой Троицы. Ее высота — 106 сантиметров, ширина — 70 сантиметров. В советское время она была продана за рубеж и оказалась в Нью-Йорке.

Если внимательно приглядеться, то каждого из ангелов на иконе сопровождает надпись «IC XC». Это — символ того, что всю Троицу, включая непостижимого Отца и незримого Святого Духа, нам явил Сын Божий. И если художник хочет изобразить Отца и Святого Духа, он все равно должен изображать Сына, сообщая остальным свойственные Ему черты.

Теперь этот образ является одним из древнейших в Санкт-Петербурге и самой почитаемой святыней собора.

▲ *Икона «Собор святых жен» в Измайловском соборе.*

▲ *Древняя икона Святой Троицы в Измайловском соборе.*

«На небеси стояти мним...»

Внутренность его (Троице-Измайловского собора. — *Прим. ред.*) соответствует наружности: при входе в сие величественное здание душа невольно располагается созерцать присутствующего в нем Единого в Троице Бога, Господа сил; так все великолепно, так прекрасно, превосходно и восхитительно, что непременно воскликнешь с Церковью: «В храме стояще, на небеси стояти мним». Иконостас, между образами, сквозной по примеру церквей Древнего Христианства, с сенью из херувимских голов, в решетке из лучей Святого Духа над престолом, и все сие увенчано эмблемой Святой Троицы...

Историческое известие о всех соборных, монастырских, ружных, приходских и домовых церквах, находящихся в столичных городах Москве и Санкт-Петербурге (Москва, 1848)

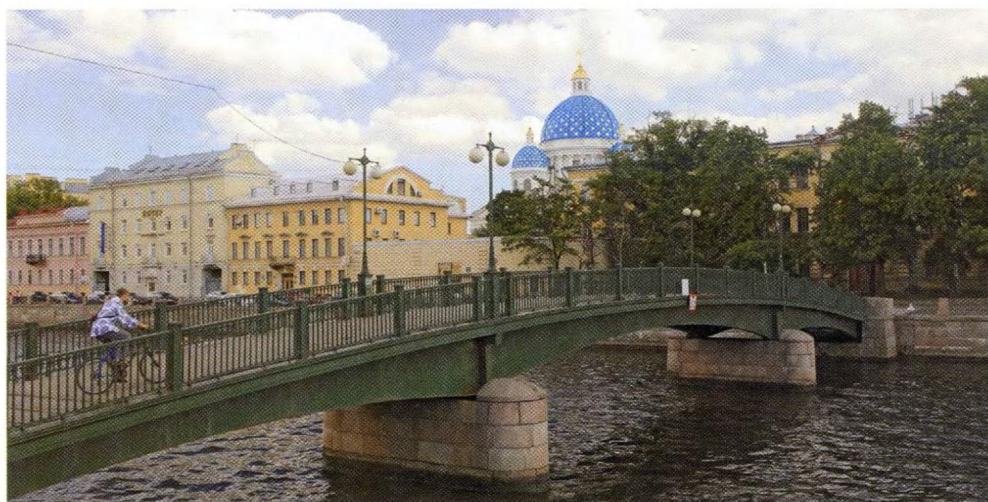
Изящный колосс

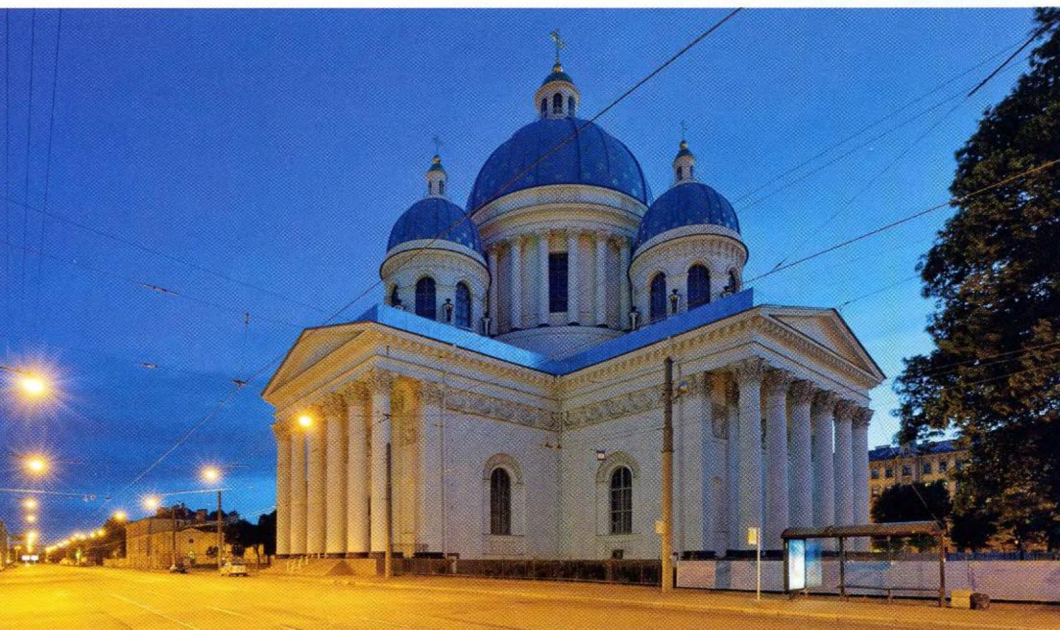
Снаружи

Снаружи Троице-Измайловский собор, с архитектурной точки зрения, — типичный представитель русского ампира в его «петербургской» интерпретации. Перед нами классический крестообразный в плане храм с пятью мощными куполами, без традиционной колокольни (в «старой столице» — Москве — есть прекрасный образец ампирного собора с колокольней: это Богоявленский собор в Елохове). Основной акцент создатель Троице-Измайловского собора довольно бесстрашно перенес вверх, на купольную «семью», собирая ее воедино и делая крестообразное тело собора как бы вторичным: все внимание — на колоннаду и сине-звездчатые полусферы. Впрочем, эта «вторичность» основания собора тоже оказывается фикцией, если присмотреться к нему повнимательней. Двадцать четыре колонны — по шесть на каждый монументальный портик, украшающий достаточно далеко отходящие от центра нефы (в них алтарь, вход и два придела), скульптурный фриз по стенам — это ведь и есть квинтэссенция ампира, символ величия и могущества России. В этих величественных колоннах и портиках слышатся античные мотивы, сквозит имперский дух.

Лучший ракурс храма — угловой, с этих точек яснее всего открывается вольный или «исподвольный» замысел архитектора: собрать весь этот мощный пятикупольный композиционный центр вокруг единой оси, организующей огромный собор не по горизонтали, а все-таки по вертикали. Именно потому боковые купола, увенчивающие нефы, поставлены так близко к главному куполу; именно потому их полушария вытянуты вверх. Если стоять вблизи, то храм представляется этакой многоярусной практически правильной пирамидой; если смотреть издали или сверху — например, с колоннады Исаакиевского собора, — это мощное, увесистое сфорцандо в архитектурной симфонии города, один из акцентов, и поныне определяющих панораму Петербурга. Даже маячащие на горизонте многоэтажки как-то зрительно стушевываются, не мешая мощно «звучать» стасовскому шедевру. Не случайно даже автор статистического, в общем-то, «Исторического известия о всех соборных, монастырских, ружных, приходских и домовых церквах, находящихся в столичных городах Москве и Санкт-Петербурге» не мог удержаться от «восхитительных» слов: «Храм сей изящностью архитектуры и колоссальным видом своим приводит всякого взирающего на оный в удивление…»

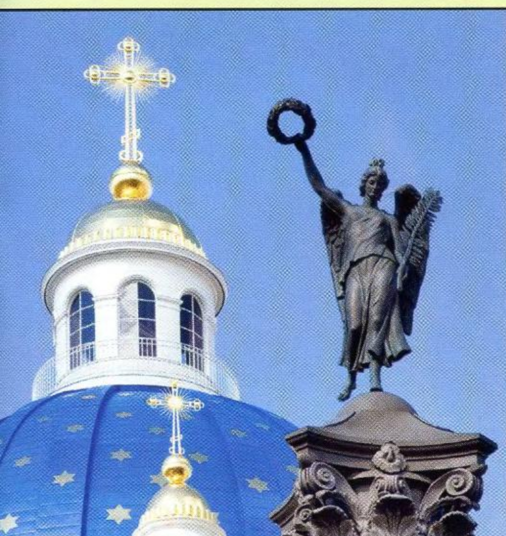
Вид на Троице-Измайловский собор с Фонтанки.

Ночной пейзаж.

Обзорная площадка

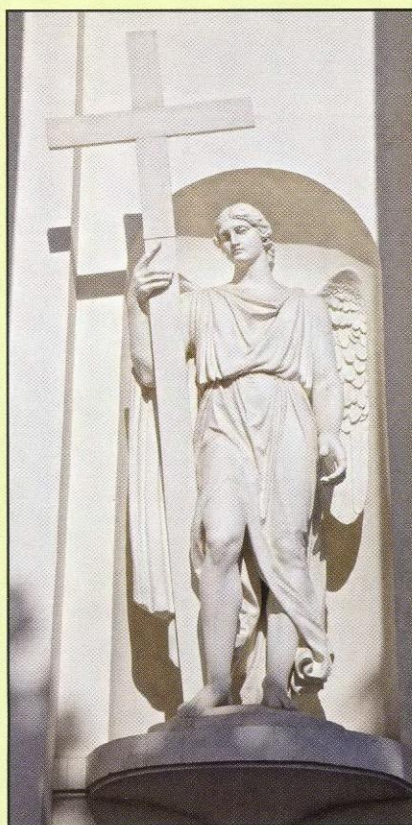
Купола

Громадные купола, гений воинской славы на мемориальной колонне у собора — все это отсылки к итальянскому Ренессансу, очень характерные для русского «столичного» ампира.

Колонны

Колонны коринфского ордера украшают собор как снаружи, так и внутри.

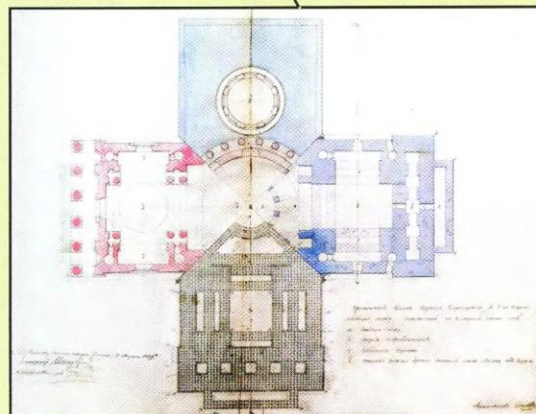

Скульптура

Скульптурный фриз Троице-Измайловского собора — отдельное произведение искусства. В нишах западного портала установлены фигуры ангелов работы скульптора С. Гальберга.

Крест в основании

На старинном плане видно, что собор представляет собой геометрически правильный крест. Однако назначения у каждой из сторон этого креста — различные.

православные
Храмы
путешествие по святым местам
Свято-Троицкий Измайловский собор
Санкт-Петербург

Внутри

◀ *Солея Измайловского собора.*

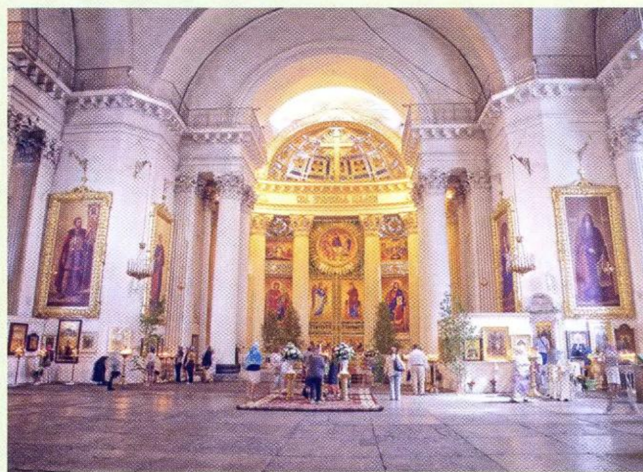
ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ колонны, несущие портики снаружи, дополнены двадцатью четырьмя же колоннами, украшающими интерьер. Эти необычные колонны, скомпонованные в группы, умело дополненные, где нужно, пилястрами, завершающиеся опирающимися на их коринфские капители арками, создают очень необычный эффект. Изнутри храм, вроде бы, и должен, да не просто должен — обязан казаться тяжеловесным с этими мощными несущими столпами, на которых лежит главный купол; однако же ощущения тяжести нет, есть ощущение могучести, огромности и какой-то необозримости, особенно когда находишься под необъятным цилиндром центрального светового барабана. Искушенный взгляд может, конечно, заметить и тяжесть, обусловленную самим замыслом конструкции; однако она с лихвой компенсируется многоцветной палитрой внутреннего убранства, которое — честь и хвала реставраторам! — и в наши дни подчеркивает все достоинства архитектурного сооружения.

Золотая и живописная отделка собора захватывает дух; но особенно поражает воображение алтарная преграда, буквально сияющая золотом, выделяющимся на общем белом фоне храма. Это как будто врата в иной, вышний мир — здесь у колонн вызолочены ребра и аканты капителей, а сами капители окрашены в деликатный сиреневый цвет: утонченный полутон, привлекающий наши взгляды вверх, а там — расписанное изнутри теми же сияющими звездами по сини «небо» купола. Над алтарем — изображение Святой Троицы, над ним — надпись: «Сим знамением победиши». Очень эффектен необычный полукруглый иконостас, где иконы расположены в нишах между колоннами.

Приделы храма оформлены сдержаннее (хотя тоже роскошно — просто сравнение с великолепием алтарной части мало что может выдержать). Вместе с тем, эти приделы, не отделенные от основного интерьера собора ничем, кроме тех же обширных арок с колоннами, создают ощущение огромного простора. У арки южного придела хранится образ Пресвятой Троицы 1406 года, о котором была речь выше.

Напоследок остается только пожалеть об утраченном — трофейных турецких знаменах, украшавших полковой собор, полковых штандартах и прочих свидетельствах славы русских гвардейцев. А также о многочисленных царских вкладах — сосудах, дарохранительницах и прочей утвари, о пятитонной трехъярусной бронзовой люстре 1865 года, изъятой вместе с другими «церковными ценностями», не имеющими на самом деле цены, и пущенной на некие народные нужды в 1930-х годах.

▼ *Вид в сторону алтарной части храма.*

▶ *Северный придел.*

Структура храма

Обозначения

1. *Центральный купол*
2. *Западный портик — вход в собор*
3. *Северный придел св. Иоанна Воина*
4. *Южный придел св. Марии Магдалины*
5. *Алтарь*
6. *Скульптурный фриз*
7. *Полукруглый иконостас с колоннадой*

Цифры и факты

Огромный Троице-Измайловский собор был построен весьма быстро для технологий того времени: всего за семь лет, от закладки первого камня до освящения. Для сравнения: Исаакиевский собор строился 40 лет, с 1818 по 1858 год; храм Христа Спасителя — 44 года, с 1839 по 1883 год.

Строительство храма обошлось в 2,5 миллиона рублей.

На момент освящения Троице-Измайловский собор являлся самым большим храмом в России, он вмещал 3000 человек. Высота храма — более 80 метров, он был виден с расстояния свыше 20 километров (сейчас это можно оценить, приближаясь к городу с моря).

Петербург «солдатский»

Измайловский мост через Фонтанку.

Бывшие казармы Измайловского полка.

Парадная «визитная карточка» Петербурга известна всем — Зимний дворец, Петропавловка, Исаакиевский собор, Медный всадник... Это «обязательная программа» посещения города на Неве, этакая матрешка, умело продаваемая гостям северной столицы. Но Петербург многолик; кто-то обязательно пройдет путями Пушкина и Достоевского, кому-то мил Васильевский остров или Коломна... Прогулка по берегам Фонтанки, может быть, не побалует любителя «мировых шедевров», зато даст возможность прикоснуться к малознакомому Питеру. Когда-то здесь проходила граница города; о том, что мы на бывшей окраине, напоминают многочисленные доходные дома, госпитали и казармы. Эту часть города можно было бы назвать «солдатским» Петербургом.

«Фонтанка выходит из Большой Невы, у Летнего сада. Название это она получила от фонтанов, бывших в Летнем саду. Она проходит дугообразно значительную часть города, впадая двумя рукавами в залив, близ устья Большой Невы. Первоначально она была не более как болотный ручей. В царствие Елизаветы ее впервые очистили, а берег обделали деревом; Фонтанка довольно мелка, судоходна только для барок, вода ее не чиста и в питье не употребляется; длина ее 3300 сажен».

К этому точному описанию Коломенского Кандида (псевдоним) — русского публициста-краеведа Владимира Осиповича Михневича, — данному им Фонтанке в 1874 году, добавим немногое. Фонтанка, которая до 1714 года была всего-навсего Безымянным ериком, оделась в гранит в 1780-е годы. До середины XVIII века река оставалась естественной границей Петербурга; с прокладкой Обводного канала в 1760-е годы границы столицы сдвинулись, но парадная застройка города по-прежнему ограничивалась полукружьем Фонтанки. Так что, предпринимая прогулку по ее набережной, мы увидим

Музей Державина и русской словесности.

Петербург весьма специфический, не избалованный туристическими экскурсиями, — городские окраины XVIII — начала XIX веков, Петербург непарадный, утилитарный — в данном случае «солдатский».

От Измайловского проспекта до Московского

Сворачиваем на Фонтанку, оставляя по правую руку длинное желтое четырехэтажное здание с фронтоном на четырнадцать колонн. Это — офицерский корпус казарм лейб-гвардии Измайловского полка, памятник архитектуры эпохи классицизма за авторством швейцарского итальянца Луиджи Руска (начало XIX века). Этот европеец, получивший в России заслуженное признание и имя-отчество «Алоизий Иванович», строил во многих городах — в Москве он «отметился», совместно с А. Бакаревым, необычным готическим верхом Никольской башни Кремля, в Ревеле (нынешний Таллин) возвел православную Никольскую церковь на улице Вене (в переводе: Русской), в Псково-Печерском монастыре построил Михайловский собор... Больше всего зодчий работал, конечно, в Петербурге, где спроектировал, в частности, несколько комплексов казарм — в их числе и Измайловские.

Воссозданный Польский сад.

Здесь через Фонтанку переброшен Измайловский мост — один из типовых; таких мостов через реку в конце XVIII века построили семь. Сейчас он не представляет собой ничего необычного — мост как мост, а до перестройки в 1861 году его быки были украшены гранитными башнями. Их демонтаж сильно обеднил облик сооружения.

Следующий дом, если идти по набережной на северо-восток, — настоящий дворец. У него замечательное прошлое и достойное настоящее. Это — бывшая усадьба великого русского поэта Г. Р. Державина. Гаврила Романович приобрел ее в 1791 году — тогда здание было еще не достроено — и обустроил по своему вкусу при помощи архитекторов Г. Пильникова (общий проект) и Н. Львова (интерьеры). После увольнения в отставку (1803) и удаления в свое имение Званка в Новгородской губернии поэт оставил петербургскую усадьбу за собой, здесь собиралось основанное им литературное общество «Беседа любителей русского слова», известное в первую очередь тем, что его едко высмеивали за консерватизм и архаизм коллеги-конкуренты по перу из карамзинского общества «Арзамас», хотя в державинский кружок входили и «дедушка Крылов», и переводчик «Илиады» Н. Гнедич, да и А. Грибоедов был в числе «сочувствующих». Впрочем, новая волна, как ей и положено, взяла свое, из «Арзамаса» вышел Александр Сергеевич Пушкин (которого Державин успел-таки, «в гроб сходя, благословить»),

Интерьер державинской усадьбы.

а «Беседа любителей русского слова» тихо почила вместе со своим основателем в 1816 году.

В середине XIX века бывшая усадьба Державина превратилась в... резиденцию католического архиепископа. Об этой странице ее истории напоминает название небольшого, примерно сто на двести пятьдесят метров, зеленого островка позади дворца, именуемого «Польский сад».

За ним находится (и действует сейчас) католический собор Успения Пресвятой Девы Марии. В советское время усадьба Державина превратилась в жилой дом с коммуналками, собор — в филиал конструкторского бюро, а сад стал... просто клочком зелени посреди города. В 1990—2000-е годы историческую справедливость

▲ *Измайловский сад и Молодежный театр на Фонтанке.*

восстановили, причем в «первозданном» виде — в державинской усадьбе открыли музей Гаврилы Романовича и русской словесности, интерьеры воссоздали, а садик вернули усадьбе, сохранив, впрочем, за ним название «Польский». Правда, за просто так в него не попадешь — вход платный.

«Зеленую часть» набережной Фонтанки продолжает Измайловский сад. При Петре I здешней усадьбой владел А. Румянцев, при Екатерине Великой — ее фаворит П. Зубов, устроивший в ней великолепный цветник, а в XIX веке сад стал ареной для увеселительных мероприятий. Именно так, с акробатами, фокусниками и прочей цирковой атрибутикой. Не обошлось, конечно же, и без ресторана. В начале XX столетия «развлекательную» традицию продолжил ярославский купец Тумпаков, открывший в Измайловском саду опереточный «Театр Буфф». Он действовал и после смерти своего создателя (1911), и в советские годы (с перерывом на блокаду — в те тяжелые годы в Измайловском саду был огород). Ныне в этом здании прописан Санкт-Петербургский государственный молодежный театр на Фонтанке. Петербуржцы любят его, как любили сто лет назад и опереточный «Театр Буфф».

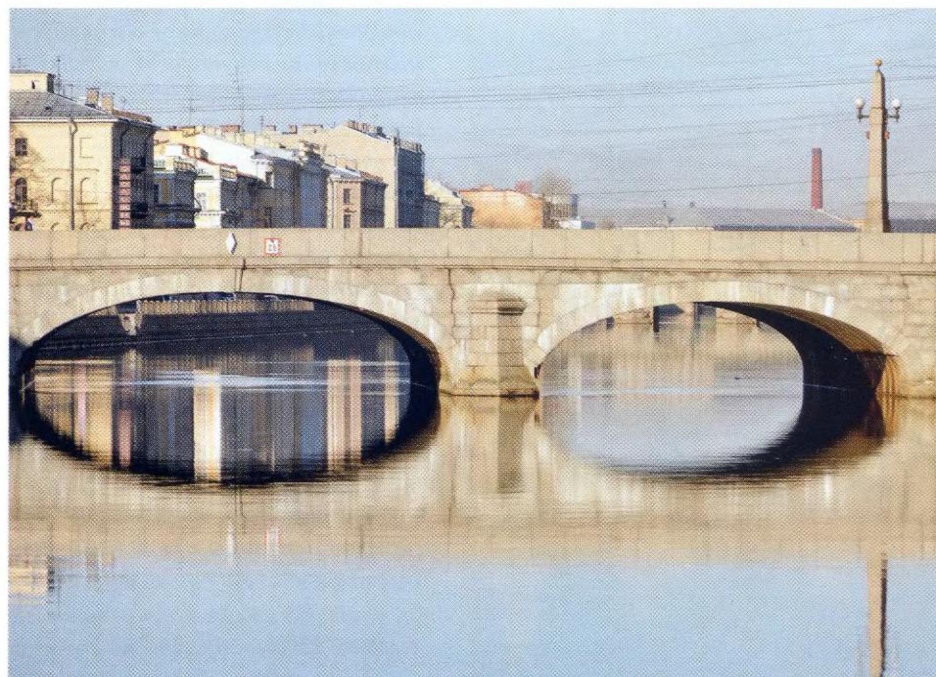
Застройку этой части набережной замыкает частично скрытый зелеными насаждениями большой архитектурный комплекс 1800-х годов постройки — в те времена военно-сиротский дом (был переделан из бывшей усадьбы Воронцовых), позже Константиновское артиллерийское училище, ныне — Санкт-Петербургский ракетно-артиллерийский кадетский корпус. Напротив него, на другом берегу, реки стоит Юсуповский дворец; а водную гладь Фонтанки перерезает Московский проспект, проходящий по Обуховскому мосту.

От Московского проспекта до Гороховой улицы

Мост этот долгое время официального названия вообще не имел. Обуховский — было «народное прозвище», в честь подрядчика строительных работ «посадского человека Обухова». В 1738 году кому-то показалось, что это не слишком красиво, и мосту придумали донельзя чужеродное русскому уху имя «Саарский» — то есть стоящий на дороге в Саарскую мызу, она же позже Царское Село, она же позже Детское Село, она же ныне город Пушкин. Надо ли говорить, что такое название не прижилось? Мост продолжали именовать Обуховским и после 1738 года, и после перестройки в 1785 году (он стал одним из вышеупомянутых семи «типовых» мостов через Фонтанку), и после перестройки в 1865 году. В тридцатые годы XX века мост реконструировали с учетом автомобильного движения по Московскому проспекту.

Вверх по течению облик набережной на триста метров определяет грандиозное классическое здание знаменитой Обуховской больницы.

▼ *Обуховский мост.*

Введенский собор на дореволюционной открытке.

Ее открыли в 1779 году, это была первая в Петербурге общедоступная городская больница. Отметим, что в то время при клинике имелся и долгауз — психиатрическое отделение. Сначала больница размещалась в деревянных домах; первый корпус в камне возвели Дж. Кваренги и уже упоминавшийся нами Л. Руска. Дальше больница росла, пристраивались все новые корпуса; рос и город, иметь «психиатричку» не то чтобы совсем в центре, но так близко к нему стало не очень удобно, и долгауз переехал на Петергофскую дорогу. С 1845 года в больнице регулярно оперировал и читал лекции знаменитый хирург Николай Иванович Пирогов. В советскую эпоху профиль зданий остался прежним, в Обуховской сначала разместилась клиническая база Института экспериментальной медицины, потом — Военно-морская медицинская академия.

У Обуховской больницы панораму Фонтанки сильно портит четырехтрубное здание ТЭЦ, которое, однако же, скрепя сердце следует признать историческим — в 1899 году это был машинный зал центральной станции Бельгийского акционерного общества «Электрическое освещение Санкт-Петербурга». Прогресс, что поделать... А мы свернем у ТЭЦ в переулок и заглянем во Введенский сад — еще одно «солдатское» место города. Когда-то здесь квартировал лейб-гвардии Семеновский полк. О нем напоминает красивое красное здание, несколько потерявшееся в позднейшей застройке, — бывший полковой госпиталь, а ныне — уникальный по богатству фондов и архива Военно-медицинский музей.

За Введенским садом шумит Витебский вокзал; а мы остановимся у строгой десятиметровой гранитной стелы в сквере, увенчанной православным крестом. До 1933 года на этом месте стоял, перекликаясь через два квартала с Троице-Измайловским храмом, величественный Введенский собор лейб-гвардии Семеновского полка. Он был очень похож на московский храм Христа

Бывшая Обуховская больница.

Московский проспект в районе Красноармейских улиц.

▲ *Горсткин мост.*

Спасителя, что неудивительно — строил его в 1837—1842 годах тот же архитектор К. А. Тон в рамках своей концепции российского городского собора в русско-византийском стиле. Трехчастное членение фасадов, мощный центральный купол, боковые главы-звонницы — это легко узнаваемый «фирменный» тоновский почерк, который мы безошибочно определяем везде, в любом городе, где возводил свои грандиозные храмы маститый архитектор (или его ученики и последователи). Вернее, следует сказать так: определяем везде, где они сохранились. Тоновские «огромные церкви» слишком уж мозолили глаза ретивым богоборцам советской эпохи. Введенский «Семеновский» собор — снесен; Екатерининский собор в Екатерингофе — снесен; Духов собор в Петрозаводске — снесен; Троицкий собор в Томске — снесен; что далеко ходить, ведь и храм Христа Спасителя — это не более чем «реплика»... Повезло Ростову-на-Дону, Боголюбскому монастырю под Владимиром и Богоявленской обители Углича — там сохранились оригинальные соборные храмы, построенные по тоновскому «образцовому» проекту.

Двигаясь дальше вдоль Фонтанки, проходим Горсткин мост, который сами петербуржцы называют «самым некрасивым мостом города». Действительно, красивого мало — сугубый утилитаризм металло-деревянных конструкций советской эпохи, подходящий скорее какой-нибудь промзоне в рабочем городке, нежели «северной Венеции»... Впрочем, справедливости ради стоит признать, что и архитектурное обрамление на этом участке набережной не радует разнообразием и особыми красотами. Дает о себе знать эстетика доходных домов рубежа XIX—XX столетий.

От Гороховой до улицы Ломоносова

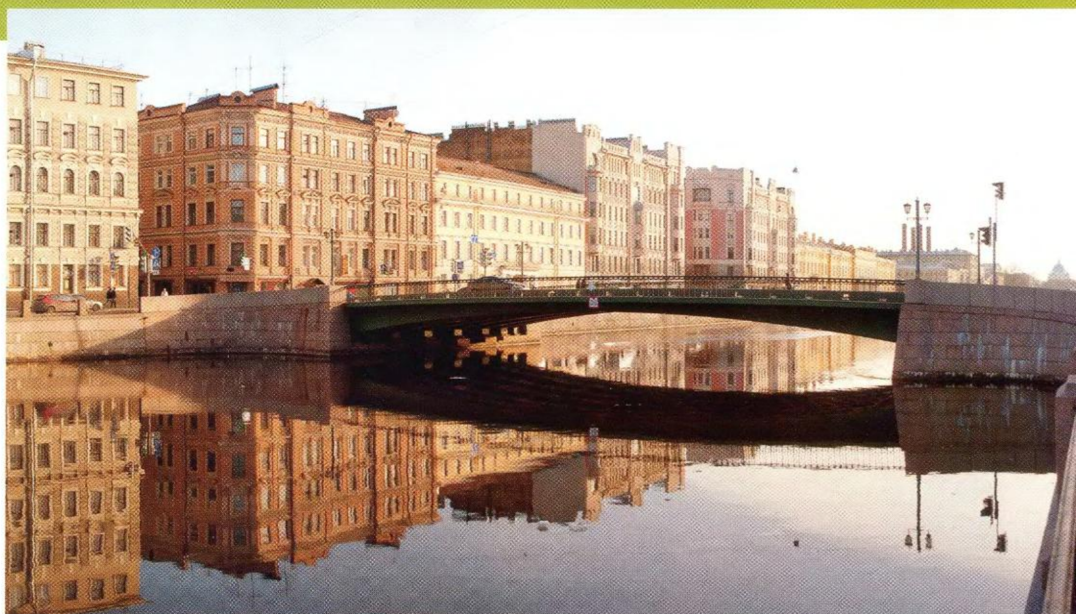
О Семеновском полку напоминает Семеновский мост, по которому Фонтанку пересекает Гороховая улица. За ним, на площади, также Семеновской, — еще один образчик «солдатского» Петербурга, казармы лейб-гвардии Московского полка, бывшая усадьба купца Глебова. Далее бросаются в глаза дома Мещанского общества, вставшие пропилеями по обе стороны Бородинской улицы, — это памятники модерна, архитектура эпохи расцвета русского дореволюционного капитализма. Примерно в то же время через Фонтанку перекинули Лештуков мост — сначала деревянный; тот металлический, который мы видим сейчас, сменил предшественника в 1952 году.

Зато следующий мост — настоящий шедевр, у него стоит задержаться подольше.

На примере моста Ломоносова, бывшего Чернышёва, мы можем наконец увидеть, как выглядели те самые пресловутые «типовые» трехпролетные мосты через Фонтанку. Измайловский и Обуховский — перестроены и искажены,

▼ *Фонтанка у Семеновского моста.*

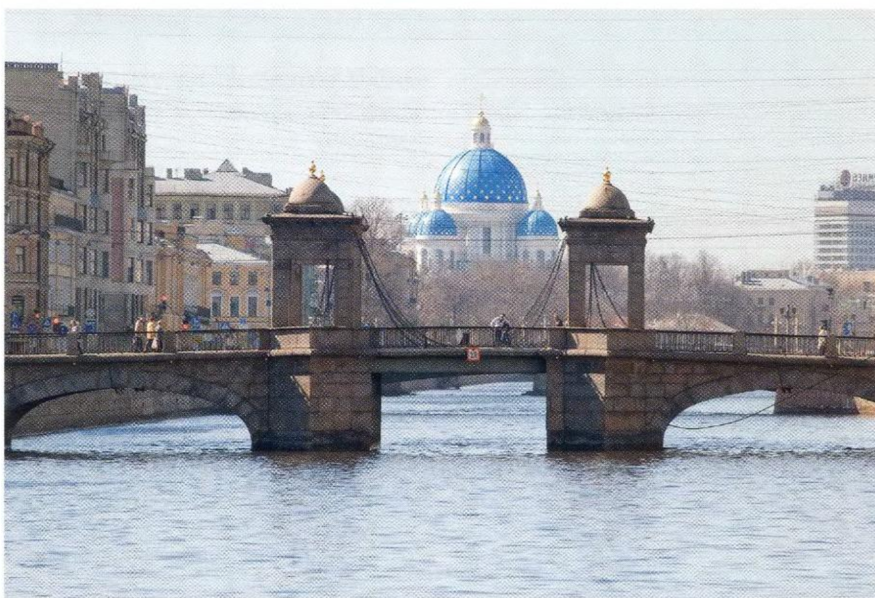
Лештуков мост. За ним видны «пропилеи» Бородинской улицы — здания Мещанского общества.

но этому — повезло. В его четырех причудливых гранитных башнях, стоящих на опорах центрального пролета, раньше находились разводные механизмы. Ныне они чисто декоративные — мост Ломоносова больше не разводится. На эти башенки покушались добрый десяток раз в попытке расширить проезжую часть — с 1826 по 1907 год; всякий раз проект реконструкции утверждался, но реализовать его что-то мешало.

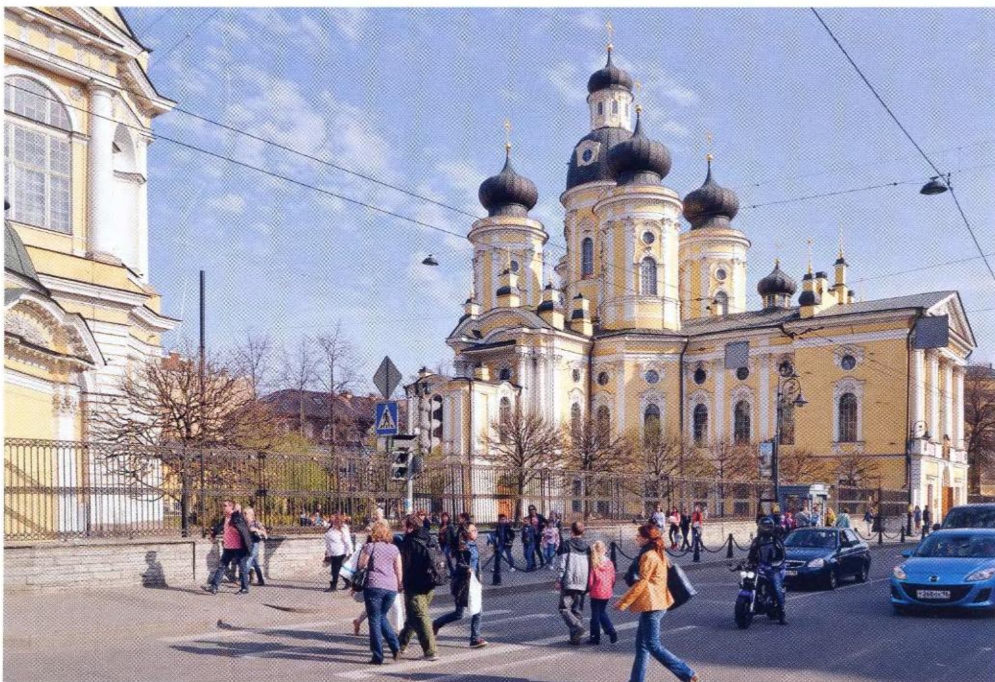
В итоге, видимо, решили, что «значит, так тому и быть», мост капитально отремонтировали, а башенки оставили. Ныне они — достопримечательность, делающая мост Ломоносова довольно известным; менее знаменит его сохранившийся близнец — Старо-Калинкин, переброшенный ниже по течению Фонтанки.

От улицы Ломоносова уже виден Аничков мост, по которому над Фонтанкой проходит Невский проспект. По левую руку, за рекой, раскинулся кромешный лабиринт торговых кварталов Апраксина двора. По правую руку, через квартал, — знаменитые Пять Углов, а от них, по Загородному проспекту на север, уже рукой подать до настоящего архитектурного шедевра — Владимирского собора, сооруженного в 1760-е годы. Среди его возможных авторов называют Христиана Кнобеля и Пьетро Трезини, а вот чуть более поздняя отдельно стоящая колокольня — безусловно, творение Кваренги.

Во Владимирском храме, между прочим, отпевали няню А. С. Пушкина — Арину Родионовну. Прихожанином церкви был Ф. М. Достоевский, живший неподалеку, в Кузнечном переулке, — в его квартире теперь располагается мемориальный музей.

Мост Ломоносова.

Владимирский собор.

Солдат до мозга костей

▲ О физической красоте Николая I рассказывали многие. «В нем каждый дюйм — король», — повторяли англичане слова Шекспира. А одна дама написала: «Это самый красивый мужчина в Европе…»

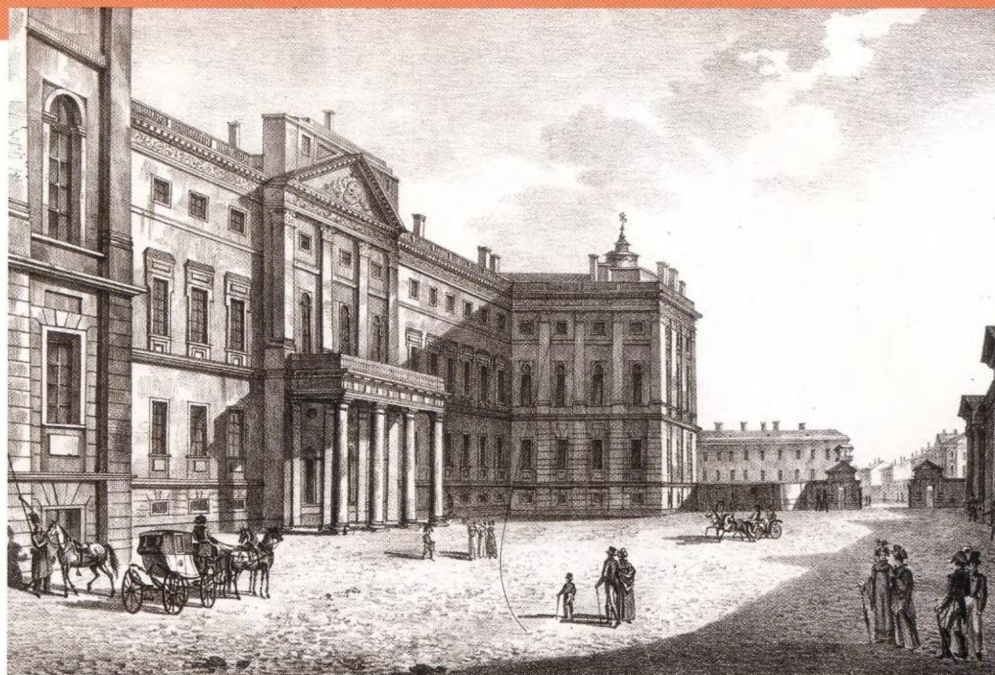
«Николай Палкин», «аракчеевщина», «палочная дисциплина»… Мы привыкли воспринимать Николая I как солдафона, в лучшем случае — покровителя бюрократов. Как всякий стереотип, это неправда. Или — не вся правда. Каков был путь этого человека — младшего из престолонаследников — к императорскому трону? Какая личность скрывалась за бронзовым всадником, поднявшим своего коня на дыбы на площади перед Исаакиевским собором?

Рассказывают, что когда юный царевич Николай спросил у своего отца Павла Первого, почему того именуют «Первым», император объяснил, что он — первый государь с именем Павел. Идея Николаю понравилась, и он объявил, что в таком случае станет Николаем Первым. Отец тогда с сомнением усмехнулся… Действительно, третьему сыну императора престол «светил» в одном-единственном случае — при бездетности его старших братьев, Александра и Константина. Младшим детям царя оставалась военная служба.

Впрочем, Николай не жаловался: он обожал все, что было связано с армией, даже игрушки у него были соответствующие — оловянные и фарфоровые солдатики, которые под его командованием разыгрывали битвы, деревянные лошадки, игрушечные шпаги и ружья. Даже возводя «дачу» из стульев для своей гувернантки, одетый в мундир лейб-гвардии Измайловского полка (шефом которого он был с четырехлетнего возраста) маленький Николай Павлович первым делом окружал «особняк» пушками…

Учиться же ему было скучно — отчасти потому, что никто из учителей не смог заинтересовать мальчика науками. Кроме того, Николай искренне полагал, что ничего важнее службы быть не может. Даже когда ему, уже подростку, один из преподавателей предложил сочинение на тему «Военная служба не есть единственная служба дворянина… И другие занятия для него столь же почетны и полезны», будущий император демонстративно не написал ни строчки. Вместо этого он стал просить разрешения у матери отправиться в армию, воевать с Наполеоном. На уговоры ушло немало времени — долгожданное разрешение было получено, когда поражение французского императора стало уже очевидным. Де еще генерал Ламсдорф, которому поручили везти Николая и его младшего брата на войну, нарочно выбирал самые «окружные» пути, с долгими остановками в Германии. Позже Николай вспоминал, что им тогда «чувство грусти овладело и ввек не изгладилось».

Правда, из той поездки в Европу будущий император привез себе невесту. 16-летняя дочь прусского короля с длинным именем Фредерика-Луиза-Шарлотта-Вильгельмина в России приняла православие и превратилась в Александру Федоровну. После свадьбы Николай получил под свое руководство Саперный батальон и смог играть в солдатики уже с живыми людьми.. Великий князь огромное внимание уделял смотрам и парадам, главным для воина считал строевую

Дворец великого князя Николая Павловича, будущего императора Николая I, где он жил с 1817 года.

подготовку и владение ружейными приемами. Его подразделение было вымуштровано до такой степени, что однажды на маневрах даже удостоилось отдельной похвалы императора Александра I. Так сложилось, что в тот же день Александр объявил Николаю, что намерен отречься от престола в его пользу, и пообещал дать младшему брату десять лет на подготовку к миссии самодержца.

Эти годы пролетели быстро — Николай I позже признавался, что не горел желанием занять престол и совершенно не готовился к царствованию. Но день принятия присяги, который он сам называл «жертвой тяжкою», все же настал. Он выпал на 14 декабря 1825 года. О готовящемся восстании декабристов Николай Павлович знал заранее, но считал, что принять трон, после отказа от него старшего брата Константина, — это его священный долг. Он говорил: «Если буду императором хоть на час, то покажу, что был того достоин».

Доказывать, что достоин, новому самодержцу приходилось с тех пор ни раз. Причем не только внутри страны, но и за ее рубежами. Сначала Персия заявила о своих претензиях на Восточное Закавказье. В ответ русские войска взяли крепость Эривань (теперь Ереван), а вести мирные переговоры поручили Александру Сергеевичу Грибоедову, для которого, как известно, эта история закончилась трагически. Потом назрела русско-турецкая война…

А потом Европу охватил дух революций. Боявшийся, как огня, после восстания декабристов, любых антиправительственных выступлений, Николай I с увлечением сыграл роль «жандарма Европы». Наша многотысячная армия, к примеру, спасла Австрийскую империю от распада.

Кроме того, царь пытался сделать все возможное для того, чтобы вирус революции не проник в Россию. Недаром последние годы его царствования называют «мрачным семилетием». Власть старалась контролировать все сферы жизни граждан — назначенные на то люди контролировали частную переписку, надзирали за издательской деятельностью, цензурировали печать; появилось знаменитое Третье отделение — система политического сыска. Многие гражданские ведомства (пути сообщения, лесное хозяйство и другие) получили форму, похожую на военную. А фасоны армейских мундиров император вообще разрабатывал лично. Он даже попытался издать указ, согласно которому городские крыши надо было красить в определенные цвета…

Мундир Николая I.

Его высочество великий князь Николай Павлович. Гравюра первой четверти XIX века.

Умер Николай I, когда Россия вела тяжелую Крымскую войну: простуженный, он не хотел пропустить очередной войсковой смотр. Однако есть и другая, романтическая, версия. Говорят, император сильно переживал из-за неудач генерала Хрулева под Евпаторией. Для него эти неудачи стали предвестниками поражения в войне, и впавший в депрессию царь сгоряча попросил у своего врача яд. Когда препарат начал действовать, он якобы передумал и потребовал противоядие. Которого не существовало…

Братья-художники из Тейкова

Не каждый в наши дни знает, где находится Тейково. Не каждый знает, что ныне это город Ивановской области, с тридцатью пятью тысячами человек населения. И уж совсем немногим известно, что в начале XIX века тейковские мастера-живописцы были на хорошем счету даже в столичном Санкт-Петербурге.

Старший, и, пожалуй, самый известный из братьев Медведевых, Тимофей, родился в 1776 году в селе Тейкове (ныне город Тейково Ивановской области). Его младших братьев звали Епифан и Василий. Родители будущих художников были крепостными, а само село принадлежало Петру Татищеву.

О многих деталях биографии Тимофея Медведева мы можем лишь догадываться, так как сохранившиеся сведения о художниках крайне скупы. Так, рисовать братья, судя по всему, учились у кого-то из местных мастеров, а потом организовали семейную артель. После женитьбы Тимофея братья, видимо, отправились в Углич, где и обосновались на некоторое время. Известно, что семейным приходом у них была церковь апостолов Петра и Павла. В ней же Тимофей и начал работать. Вскоре он овдовел, оставшись с маленькой дочкой на руках. А через год снова женился…

Среди других угличских храмов, расписанных Медведевым, — Спасо-Преображенский собор. Современные специалисты так оценивают творчество художника: «Какими бы необычными и даже "неканоническими" не казались нам росписи Спасского собора, их стиль соответствует тем требованиям, которые наиболее образованная часть русского общества начала XIX века предъявляла к религиозному искусству. Росписи Спасского собора Углича — важный памятник, свидетельствующий о распространении основ столичной культуры среди мастеров и заказчиков русской провинции» (А. Н. Горстка. Спасо-Преображенский собор в Угличе).

При этом заметно, что провинциальные мастера были неплохо знакомы с западной религиозной живописью (надо полагать, преимущественно по гравюрам) и не считали зазорным эксплуатировать однажды найденные мастерами Возрождения композиционные приемы — то есть, попросту говоря, копировать их. Например, главная храмовая композиция «Преображение» — это парафраз одноименной работы Рафаэля Санти. Невольно «поучаствовали» в росписях Преображенского собора также Гвидо Рени, Доменикино и Гверчини.

Тейково, родное село (а ныне — город) Медведевых.

▲ *Никольский храм в Тейкове.*

Конечно, нельзя сказать, что Медведев со товарищи были «чистыми» копиистами. Они многое меняли в композициях итальянцев, отказывались от подчас специфической трактовки сюжетов, свойственной католицизму (и это, кстати, показывает их известную богословскую грамотность), самостоятельно осуществляли подбор цветовых решений.

В городских архивах сохранились отметки, что художнику за работу в Спасо-Преображенском соборе заплатили на целую тысячу рублей меньше, чем обещали: изначально речь шла о пяти тысячах, а на руки мастер получил чуть меньше четырех. Однако изограф не обиделся — потом он расписал в Угличе еще несколько церквей, например храм Успения на Торговой площади и зимний Богоявленский собор. Росписи Медведева сохранились и в церкви святого царевича Дмитрия «на поле». Она — единственная не закрывавшаяся даже в советское время, и ее иконы регулярно реставрировались и поновлялись.

Позже братья Медведевы работали в различных городах Ярославской губернии. В самом Ярославле они расписывали Тихоновскую церковь, а в Демидовском училище создавали аллегорические композиции на темы науки и искусства. Отметилась семейная артель и в Ростове Великом... Росписи Тимофей с братьями выполняли в «греческом стиле», владели фресковой живописью, жадно впитывая новые веяния. Они были в курсе столичных тенденций — не случайно же «за искусство в художестве» Медведев-старший получил серебряную медаль второй степени.

Известно, что пробовал себя Тимофей Медведев и в портретном жанре. В частности, в 1825 году он написал портрет некоего А. Ф. Полушина. Вот только, к сожалению, никто теперь не знает, уцелели ли его полотна, и если уцелели, то где они находятся. А ведь заказов у артели Медведевых наверняка хватало: в то время, когда они работали в Угличе и Мышкине, дворяне, в том числе столичные, активно занимались перестройкой и обновлением по последней моде своих усадеб и имений.

В конце концов, слава о Тимофее Медведеве дошла до Санкт-Петербурга. Знал о нем и архитектор В. П. Стасов, занимавшийся в то время отделкой Смольного собора, и пригласил «знаменитого по епархии живописца» расписывать этот барочный храм. По замыслу архитектора,

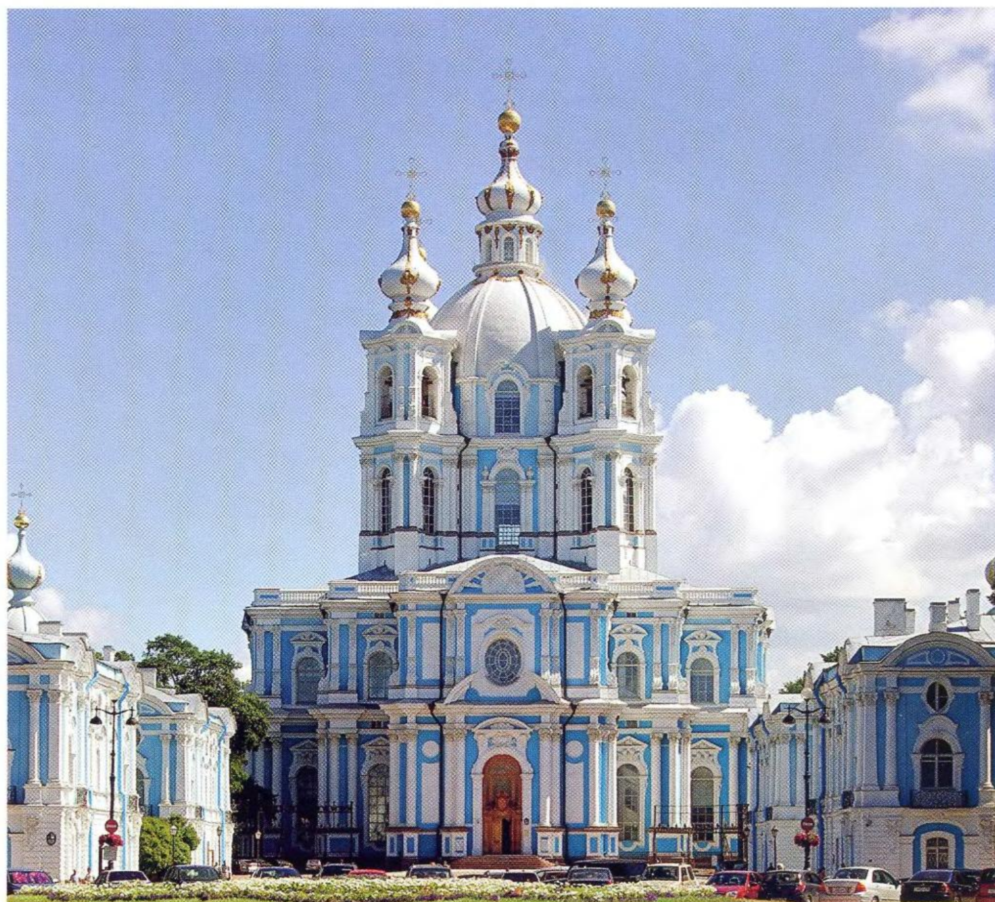

▲ *Спасо-Преображенский собор в Угличе.*

роспись должна была имитировать лепные кессоны на сводах церкви.

Примерно в это же время (около 1834 года) Тимофей Медведев участвовал и в росписи Троице-Измайловского собора.

Последние его атрибутированные работы относятся к первой половине 1840-х годов, это росписи двух ярославских церквей.

▶ *Смольный собор в Санкт-Петербурге.*

Возрожденный столп Петербурга

Троице-Измайловский собор — церковь, конечно, исторически «воинская», но в наши дни она вполне «гражданская». И, как многие другие церкви России, храм заботится о духовном воспитании своих прихожан.

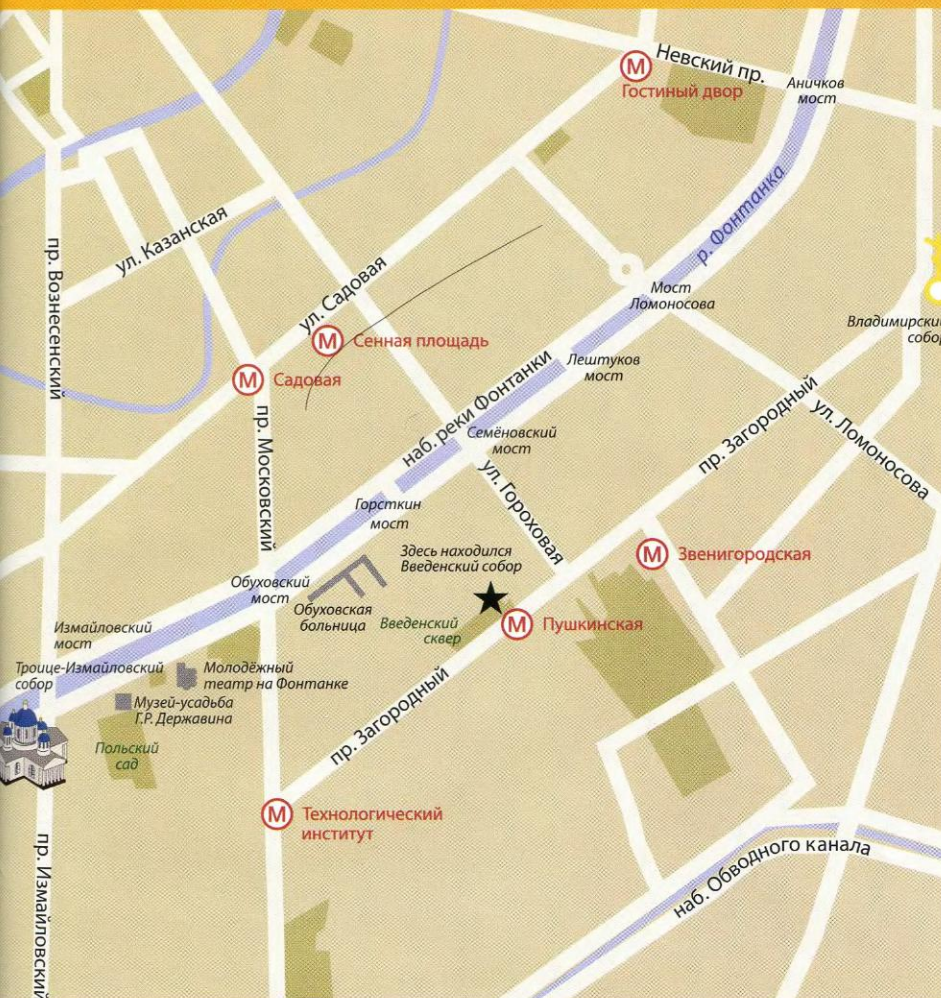
Еще до революции при Измайловском храме существовало благотворительное общество. Оно содержало богадельню, детский приют и даже бесплатные квартиры. Более того, в 1912 году появилось Братство православного воспитания детей. Вот только развернуть активную деятельность оно тогда не успело… Прошло почти сто лет. И уже в начале XXI века митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (Котляров) благословил создать при возрожденном храме приют для беспризорников на Лермонтовском проспекте.

При соборе действует и воскресная школа, в которую принимаются дети с пятилетнего возраста. Есть группы для дошколят, младших школьников, а также учеников средних классов — воспитанников учат понимать основы богослужения, знакомят со Священным Писанием, церковнославянским языком и историей Церкви. Детей даже привлекают к участию в службах!

Кроме того, священники Свято-Троицкого собора совершают богослужения в домовой церкви во имя благоверного князя Александра Невского при территориально-медицинском объединении по психиа-

▼ *Репетиция хора Троице-Измайловского собора.*

Справочная информация

Троице-Измайловский собор открыт ежедневно: в будние дни — с 8:00 до 19:00, в праздничные и выходные дни — с 8:00 до 20:00.

Литургия совершается ежедневно — в 10:00. В 16:00 — тоже каждый день — молебен у мощей блаженной Матроны Московской и святых Петра и Февронии, Муромских чудотворцев. По пятницам, субботам, воскресеньям и в канун праздников в 17:00 — вечернее богослужение.

Контакты

Адрес: 198005, Россия, г. Санкт-Петербург, Измайловский проспект, д. 7а
Телефон: +7 (812) 251-89-27
Сайт: izmsobor.ru
Электронная почта: izmsobor@mail.ru

Как добраться

В Санкт-Петербурге: нужно доехать до станции метро «Технологический институт», оттуда 600 метров по 1-й Красноармейской улице до Троицкой площади, где и находится собор.

Для москвичей: как известно, поезда в северную столицу отходят ежедневно, несколько раз в день, с Ленинградского вокзала. Как правило, уехать можно в день обращения в кассы вокзала или в сервис-центр.

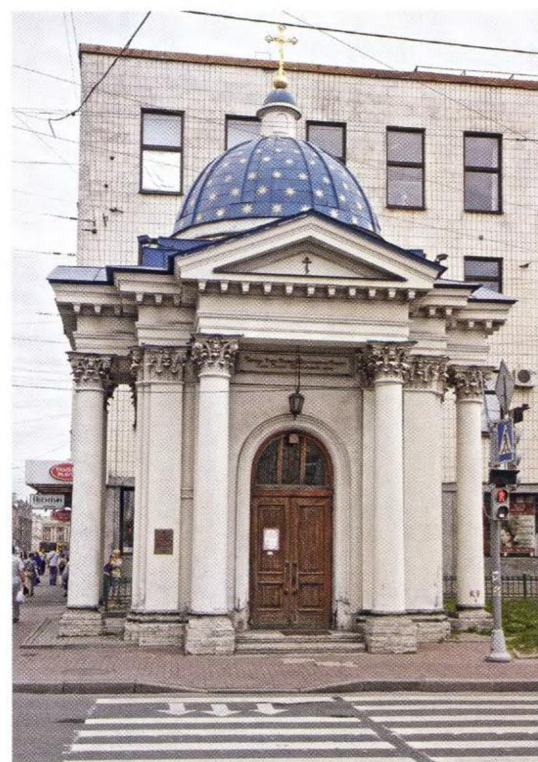
трии на набережной Фонтанки. Этот храм при Александровской больнице устроили в середине XIX века, и некоторые ее отделения располагались как раз в здании, принадлежавшем Измайловскому полку.

Отдельно стоит рассказать о соборном хоре. Его регент — Юрий Волотковский — выпускник Санкт-Петербургской духовной семинарии. Он славится своим умением найти подход к людям разных возрастов и разного уровня подготовки. Результатом его работы стали проводимые в соборе в Рождественские и Пасхальные недели концерты духовных песнопений.

Престольный праздник Троицы.

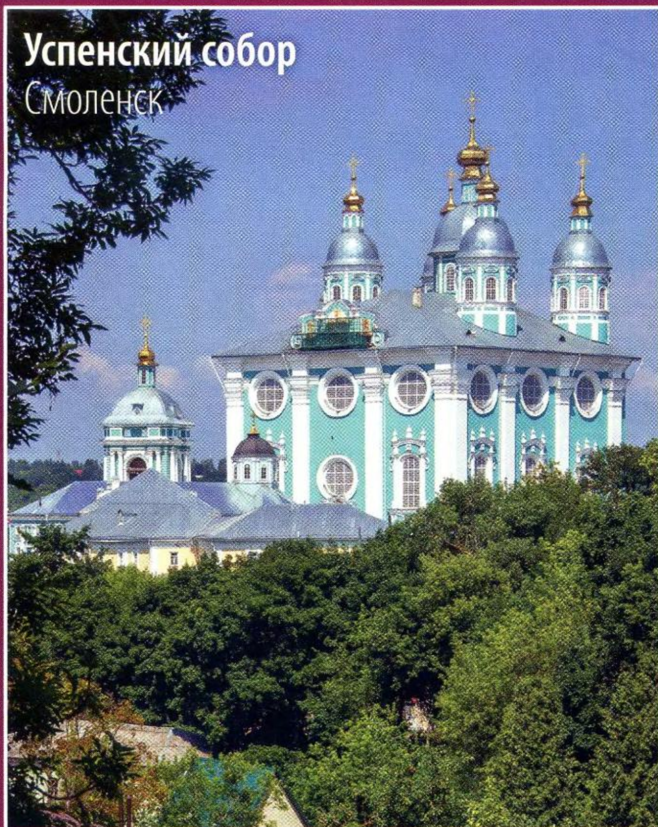

Часовня Троице-Измайловского собора была восстановлена в 1998 году.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Успенский собор, Смоленск

Высоко над городом, на Соборной горе, стоит Успенский собор. Впервые выстроенный Владимиром Мономахом, он был взорван в 1611 году, а возрождался долго и мучительно. Но результат того стоил. Нынешний соборный храм поражает. Невозможно себе представить Смоленска без этого собора; его внутреннее убранство заставляет почувствовать себя послом князя Владимира, впервые попавшим в Софию Константинопольскую.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+